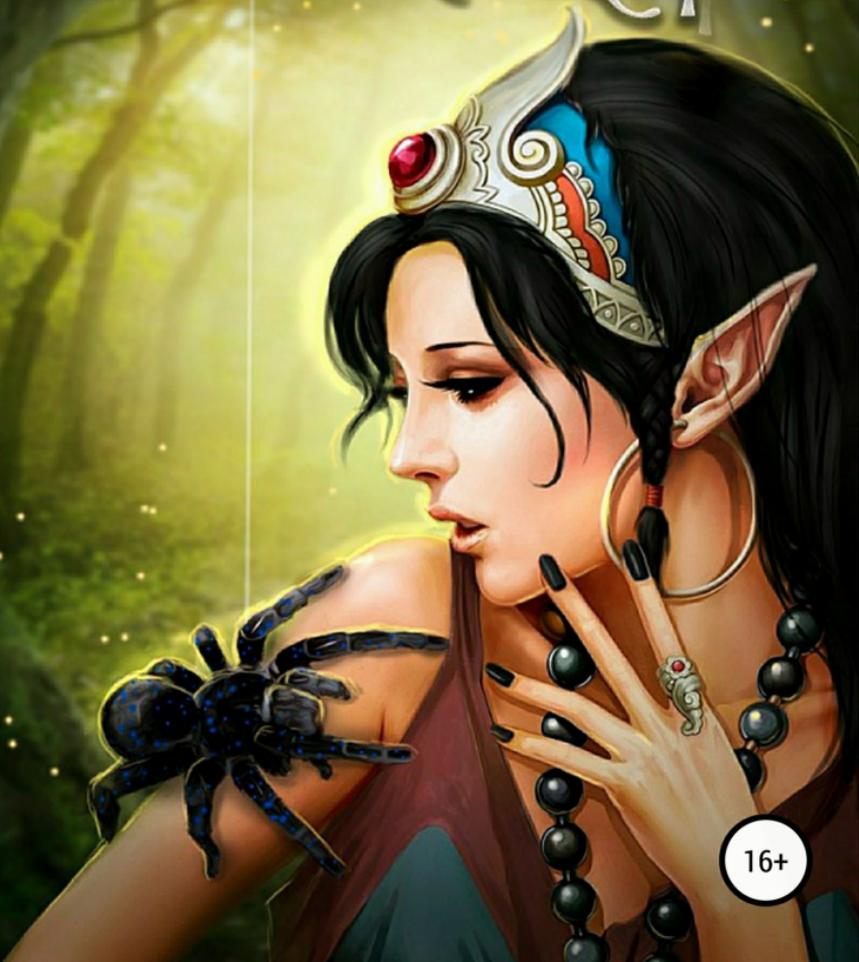

Мила Фомина
Счастье
на Ауре

16+

Мила Фомина

Счастье на Аире

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31516569

SelfPub; 2018

Аннотация

Я поверила в чудеса, когда моей лучшей подругой стала девушка из другого мира, и думала, что больше меня ничем не удивить. Но как же я ошибалась! Теперь в другом мире я, только в теле своей подруги. И на мою голову свалилось столько приключений, что только и успевай выпутываться. А еще больно, когда тот, кого полюбила, хочет пожертвовать тобой ради спасения рода. Но я никогда не позволяла себе сдаваться, и обязательно найду свое счастье! Вторая книга дилогии "Между мирами" является самостоятельной! Рассказывает о жизни второстепенной героини из "Счастье на Земле".

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	31
Глава 3	47
Глава 4	63
Глава 5	80
Глава 6	98
Глава 7	114
Конец ознакомительного фрагмента.	115

*Тот дар, что дан не при рождении,
Сквозь грань миров найдет свой путь
Та сила, что была в ней долго
Проклятье рода снимет пусть,
Когда пять сил сойдутся вместе
И кровь падет на камень тут,
То сердце, что уже не бьется,
Спасеньем обернется вдруг.*

Глава 1

Отчего так болит голова? Вроде вчера... Вчера? Я же...

Резко приподнявшись, открыла глаза и начала лихорадочно ощупывать себя руками. Осознание того, что я – это не я, пришло неожиданно, ввергнув меня в странное состояние растерянности. Сердце застучало гораздо быстрее, в голове каша, и неприятный ком в горле не давал сделать вдох. Подскочив с мягкой кровати, пыталась осмотреть себя в тусклом освещении комнаты. Я в длинном платье? Откуда... Озираясь по сторонам, продолжила изучать тело руками. Остановившись на груди, замерла и зажмурила глаза.

Так, Юлька, дыши, все хорошо... Да ни черта не хорошо! Я не я! Смотреть в отражение не было необходимости, руки, продолжавшие сжимать внушительную грудь как минимум третьего размера, давали понять, что тело не мое. Вряд ли кто-то был так великодушен, чтобы сделать мне операцию по увеличению. Все ещё не открывая глаз, я руками провела сначала вниз, проводя по округлым бёдрам, а потом подняла вверх, продолжая исследовать неизвестное тело. Губы меньше моих, прямой нос, вроде бы аккуратный, и уши... Острые уши! И щекотно! Глаза распахнулись сами, и побежали взглядом по помещению, ища зеркало, однако такового тут не нашлось.

Но потребность в разглядывании новой себя быстро ушла на второй план, и я с интересом осматривала комнату, в которой оказалась неведомым способом. Освещение давали две свечи, стоявшие по бокам от кровати, да и через шторы просачивался неестественно белый свет, видимо, от лампы во дворе. Комната, скорее всего, была в светлых тонах, над кроватью висел белый балдахин, а на полу лежал белоснежный пушистый ковёр, который приятно было ощущать босыми ногами. Аккуратные пальчики на ступне, и, похоже, она больше моей... Я высокая...

Может, мне это снится? Но что-то в голове подсказывало, что нет. Что все это реальность. В памяти всплыли последние слова Ани, а том, что я должна там жить, я справлюсь... С чем? Она с помощью магии перенесла меня куда-то? Попыталась вспомнить события минувшего дня, но головная боль усилилась и мешала сосредоточиться. Что же все-таки произошло? Я закрыла глаза и постаралась отвлечься от всего, чтобы память вернулась. И мне это удалось! События калейдоскопом замелькали передо мной, словно разрозненные картинки. Их еще нужно было сложить в цельную картину, но кое-что уже прояснилось.

Прильнув к очередной двери заброшенного склада, я наконец-то услышала женский голос. Махнула Максиму рукой, показывая, что нам сюда. Он быстро подбежал, распахивая настежь дверь, которая с силой ударилась о стену.

Это привлекло внимание женщины, нависшей коршуном над Аней, лежащей на полу в окружении свечей. Картина передо мной хоть и удивила, но я, не теряя времени, резко подняла табельное оружие, направляя его на Александру.

В эту же секунду женщину подкинуло в воздух, и она, пролетев десяток метров, стукнулась об стену, навзничь падая на пол. Я направила дуло пистолета следом, боясь выпустить эту дрянь из-под прицела. Взглянув на Аню, заметила, что она уже поднялась, а Максим подбежал к ней, но подруга практически не обращала на него внимания. Она быстро шевелила губами, видимо, произнося какое-то заклинание, и я, снова взглянув на колдунью, заметила, как вокруг неё начал появляться чуть видимый светлый купол.

В голове до сих пор не укладывалось, что магия существует, и вот она, перед моими глазами! И сколько бы Аня мне ни рассказывала и ни показывала, раньше мной это воспринималось как обычные фокусы, а вот сейчас... Сейчас реальность мне раскрывала другую сторону этих фокусов, и я начинала понимать всю серьёзность ситуации.

Магичка сделала резкое движение, чем снова привлекла мое пристальное внимание, и разорвала купол, посылая на Аню с Максимом осязаемую волну, которая подкинула их в воздух. И теперь смотрела мне прямо в глаза. Казалось, время замедлило свой ход, вот она смотрит на меня, её яростное выражение лица медленно меняется на хищный оскал, и в одно мгновение из моих рук выскальзывает оружие, отле-

тая непопозвопительпо далеко. И как только я впошь переверела взгляд на жещипину, заметила светящийся шар, летящий прямо мне в грудь...

Удар. Сначала пришло удивление и недоумение. Что это вообще было? Но затем, почувствовала, что мне стало не хватать воздуха, и ноги, подкосившись, перестали меня держать.

Я скорее поняла, чем увидела, как Аня, крича, бросилась ко мне. Лишь взглянув на лучшую подругу и увидев ужас, плескавшийся в ее глазах, пришло осознание. Это конец... Я бы улыбнулась, если бы смогла. Но не получилось. Тупая боль в грудной клетке практически не давала дышать, голова начала раскапываться, и сердце с каждым вдохом замедляло свой ход. Я лежала на полу, до меня доносились странные звуки, но жизнь медленно покидала моё тело. Веки налились свинцом, и каждый взмах ресниц давался с невероятным трудом.

Раздался громкий хлопок выстрела, а затем наступила звенящая тишина. Надеюсь, они убили эту тварь...

Я почувствовала, как мою голову подняли и положили на колени. Капли слез, которые падали мне на лицо, давали понять, что это Аняота...

– Юлька! Не смей умирать! – до меня донёсся жалобный крик подруги.

И, кажется, только сейчас я полностью осознала неизбежное. Страх мгновенно пронёсся по моему телу ощути-

мым холодом. Я умираю! Но я не хочу! Я ещё столько не успела сделать! Я хотела путешествовать! Я хотела семью! Счастья... Попыталась открыть глаза и сказать им, чтобы вытащили меня, я хочу ещё жить! Но сердце, биение которое я уже практически не чувствовала, кажется, смирилось, заставляя мозг принять действительность.

– Юлька, ты обязана там жить! Поняла? Ты все знаешь, у тебя получится! – словно сквозь толстое стекло вновь услышала голос Ани. О чем она говорит? Где там?

Сознание начало мутнеть, цепляться за мысли становилось все сложнее, и я сосредоточилась на дыхании, которое с каждым вздохом давалось все тяжелее. Вдох-выдох. Вдо-о-о-х-вы-ы-ы-дох. Холод окутал своим ледяным покрывалом, вытесняя последнее тепло из тела.

Аня все время что-то бормотала, но я никак не могла разобрать слов, кажется, они на неизвестном мне языке, да и это уже неважно.

Глупая смерть. Никогда бы не подумала, что умру именно так. Да и вообще, я о смерти никогда не задумывалась. Почему-то и о будущем тоже. Я никогда не загадывала далеко вперед. Так, слепые мечты. Жизнь текла по-своему однообразно, я жила одним днём, а сегодняшний, похоже, стал последним.

Внезапная боль в руке отвлекла меня от мыслей, я хотела посмотреть, что Аня продолжает творить, но открыть глаза уже не смогла. И заледеневшее, как мне каза-

лось, тело, начало ощущать жар, который растекался от руки по всему телу. словно по венам с помощью ипприца пустили жидкий огонь, который заполнял каждую часть тела. И, кажется, я чувствую силы? Огромный прилив сил и энергии, голова заработала ясно, вот только тело никак не реагировало на мой внутренний подъем. Да что же это такое? Я пыталась пошевелить рукой, ногой, но тело было словно не моё.

А может быть, Аня пытается меня оживить? Читает заклинание, чтобы я пришла в себя? Эта радостная мысль, проскользнувшая в голове, тут же была задавлена реальностью. Я перестала чувствовать сердце... Ещё минуту назад ощущала слабые удары, но сейчас полная тишина. Тогда почему мозг работает? Почему я продолжаю чувствовать лаву, бегущую по венам?

Но это продолжалось недолго. словно кто-то переключил канал, и я почувствовала пустоту. Всепожирающую пустоту, поглотившую мою бездарную жизнь...

Выплывая из воспоминания, я открыла глаза и положив руку на грудь старалась успокоить бешено колотящее сердце. Умерла... Картинка в голове получилась настолько яркой, будто я сейчас вновь пережила это. Смерть. Жутко.

Сев на мягкий ворс ковра, с трудом согнула ноги, так как мешало длинное голубое платье. Взяла ткань юбки в руки и потёрла между пальцев. хлопок, самый обычный, на нем

красивая вышивка по кайме. Такие платья носили в старину, не в прошлое же я попала?

Но на самом деле я уже знала, где я. Может, когда поняла, что не в своём теле, или когда дотронулась до ушей...

Я в Анькином теле, в её мире, Аир, если я правильно помню. И как мне к этому относиться?

Спеша на помощь подруге, я никак не могла знать, что этот день станет последним в моей жизни. На Земле. Аню схватила эта сумасшедшая, у которой, как оказалось, тоже есть магия, как и у подруги. Магия в нашем мире – это был для меня шок!

Тогда я не знала, для чего эта безумная Аню похитила, и что ей на самом деле было нужно. А после стало и неважно. Важно то, что я больше никогда не приду в управление на любимую работу, никогда не буду сидеть в скучной однокомнатной квартире. Я больше не увижу знакомых лиц... Дениса... Спросили бы меня сейчас: поехала бы ты туда, если бы знала, что все сложится именно так? Я бы затруднилась с ответом, но все равно ответила бы: да.

Я бы не смогла жить, зная, что могла помочь, но не сделала этого.

И вот, подруга подарила мне второй шанс на жизнь. На её жизнь. Вот только я не светлый котенок, как она, и не буду сидеть, сложа лапки.

Положив голову на колени, уперлась взглядом в яркую свечу. Она целая. Вернее сказать, неизвестно, сколько уже

горит, а не стораает, будто новая, и это как-то неправильно. Значит, это не воск? Я привыкла во всем видеть логическое объяснение. А тут не получалось. Встала и взяла свечу в руку. Подняв ладошку над пламенем, ощутила, как неприятно кусается огонёк. Настоящая восковая свеча. Странно. Магия? Если я в Анином теле, значит, и магия у меня есть? Взмахнула над пламенем рукой, как это делала подруга, огонь только шелохнулся, но не потух. У меня нет этих сил или нужно уметь ими управлять? Анька делала это так просто. Ладно, будем решать проблемы по мере их возникновения.

Возвращаться к мыслям о переносе моей души я не хотела, поэтому прошла по комнате, продолжая её осмотр. Тут находился единственный большой шкаф, куда я не побоялась заглянуть. Платья. Множество платьев всевозможных пастельных расцветок. Самое яркое пятно было зеленым, а все остальное – розовое, бежевое, нежно-салатное, голубое. Возникло желание добавить пестроты в это скучное однообразие. Да уж, видимо, с красками в этом мире проблема. Ладно, поедem дальше.

Комод. Увиденное в нем меня совсем не обрадовало. Это было нижнее бельe, и все исключительно кипенно-белого цвета. Тоненькие маечки, длинные сорочки ещё куда ни шло, но трусики... Нет, таким словом их нельзя назвать. Трусея – вот подходящее слово для этих образцов так называемого белья! Для меня, искренне любящей красивое ниж-

нее белье, это было дико.

Копаясь в этом белом «нечто», рука наткнулась на что-то твёрдое. Какая-то коробка, судя по всему, небрежно замотанная в лоскут ткани. Конечно, я её достала, присела на кровать, разматывая что-то секретное, а то что оно таковым являлось, не вызывало сомнений. Это книга... И судя по состоянию, очень старая книга. Протянула руку за свечой и начала листать страницы. Витиеватый почерк был сложно читаемым, судя по всему, это были заклинания. Больше половины было написано на неизвестном языке, поэтому я дошла только до середины – надоело. Читать что-либо, если честно, я опасалась. Вдруг сказки, прочитанные в детстве, или просмотренные фильмы могут оказаться правдивыми, и прочти я это, что-нибудь случится? Призраков, может, призову каких-нибудь. Вспомнился сериал «Зачарованные», и я улыбнулась. Тут у меня покруче, похоже, будет. Аня говорила о важной книге, которую взяла у брата, по-видимому, это она и есть. Закрыв и завернув фолиант обратно в ткань, положила туда же, где и взяла.

Меня манило окно из-за не совсем естественного света, но подходить к нему я почему-то боялась. Боялась, что меня могут заметить, а я пока не готова принимать гостей. Тут бы в одиночестве осознать, что мне теперь делать.

Вернулась к кровати, чтоб поразмышлять именно на ней, но, услышав голоса в коридоре, быстро и тихо двинулась к двери. Встав сбоку, чтобы меня не увидели, если откроют,

прильнула ухом к дереву. Но в этом не было необходимости. Видимо, у эльфов очень острый слух.

– Мы не можем знать наверняка, я боюсь, что она может найти способ не вернуться, – произнес озабоченно мужской баритон.

– Но если мы выдернем её, а она вернётся без дара, кого ты будешь винить, а? – сталь в этом голосе была настолько осязаемой, что по телу пробежали мурашки.

– Но все равно меня это беспокоит, понимаешь? – баритон звучал устало.

– Меня тоже, брат, – они замолчали на какое-то время, а я все думала, зайдут или нет. – Маниса! В постель! – сталь зазвенела.

Ох, ни черта себе! Это он псину к себе в постель звал или так ласково к девушке обращается?

Если я правильно понимаю, то разговаривали два брата, и один из них муж Ани... Или теперь мой? Раздались звуки шагов, и, если не ошибаюсь, захлопнулась одна дверь напротив и одна чуть дальше. Запомним.

Потихоньку прошла к кровати и всё-таки прилегла. Голова ещё немного гудела, но пора начать все анализировать. Что мы имеем? Я в другом мире, у меня другая внешность, я в доме неизвестных мне пока дроу, и они ждут когда придёт время, чтоб якобы разбудить меня. Нет, Аню.

Вспомнила все, что мне рассказывала подруга. Она дочка правителя каких-то там эльфийских лесов, её выдали за-

муж за дроу, и в этот же день, она, проведя какой-то там запретный ритуал, сбежала на Землю. Поначалу она была без магии, но Максим оказался её проводником, поэтому силы проснулись. Из-за её дара Аню на Аире ненавидели, но именно поэтому она и понадобилась этим серым. Они нашли способ затянуть её обратно, выполнить пророчество. А так как она была уже связана с Максом, её снова отправили на Землю. Ведь из-за странной связи с Максимом она вернулась без дара, поэтому нужно было оборвать эту связь и вернуться. Они же её шантажировали. И она действительно собиралась обратно, вот только перенеслась я...

Сейчас, при воспоминании об Ане, в груди неприятно кольнуло. Осуждаю ли я её за то, что она сделала? Может, я ещё могла бы жить? Но почему-то была уверенность, что если бы я действительно не умирала, если был бы шанс на жизнь, она бы так не поступила. Кто угодно, но не Аня. Она чересчур добрая... И, наверное, я даже горжусь ей. Ведь если бы Аня этого не сделала, то ей пришлось бы переноситься сюда. А это означало бросить любимого человека... Надеюсь, у них все будет хорошо!

Я улыбнулась, представляя, как ребята будут оправдывать мою смерть. О магии-то не скажут, а у меня, судя по всему, будет внезапная остановка сердца из-за состояния шока. Надеюсь, у Ани с Максом из-за этого проблем не будет.

А что было на Земле у меня? Любимая работа криминалиста вот была, а ещё скучная квартира, где я только спа-

ла, и Денис... Нет, Денис уже в прошлом... В тот вечер, когда мы с Аней прилетели из Лондона, он вечером приехал и просил прощения. А я... У меня лопнуло терпение, лопнули чувства, лопнуло все к этому мужчине. Я стояла и смотрела, как он поет мне дифирамбы, как смешно извиняется, переминаясь с ноги на ногу, но у меня уже не было ничего. Наши отношения съели сами себя. И я сама не знаю, как так получилось.

Да, мне неприятно было видеть его измену с Красной, даже больно, но глядя правде в глаза, чувств уже не было давно. Мы были вместе больше по привычке. С нашей работой было некогда уделять много внимания друг другу, хотя, конечно, этого не хватало. Но все равно, сейчас, вспоминая всю свою прошлую жизнь, Денис был единственным мужчиной, с которым хотя бы я себя ощущала хорошо и уютно. И, наверное, я его даже любила. Когда-то.

Но теперь я здесь. В теле своей единственной подруги, которую я больше никогда не увижу. Я многое уже не увижу. В душе разлилась неприятная печаль, кутая в свои холодные объятия. Отчего ж так больно то?

А что мне тут делать? Судя по рассказам Ани, в этом мире правят бал мужчины, а женщины себе не принадлежат. Или, может, я ошибаюсь... Как мне себя вести? Сказать им, кто я? Или лучше промолчать? Да, конечно, лучше держать рот на замке и для начала нужно узнать, что они от меня хотят.

Мысли вернулись к парочке мужчин за стеной. Аня им

нужна, чтобы исполнить какое-то пророчество, у них в заложниках её няня и ещё захваченные эльфы. Вот только Ани нет, есть я, и пора бы к этому начать привыкать!

Мои уши дёрнулись, услышав женские стоны. Вот тебе на. Значит, всё-таки не собачку звали. Интересно, это муженёк Анин развлекается – нет, мой – или его братец? Да мне по боку, на самом деле. Но стоны перешли в какой-то скулёж, и это начало меня раздражать.

Встала и пошла ко второй двери, предполагая, что это должна быть ванная комната. Я оказалась права. Увидев зеркало, замерла в нерешительности. По телу пробежала дрожь, оказалось сложно, сделать шаг и взглянуть на новую себя. Но толку стоять нет, смотрим правде в глаза смело, Юльчик!

Я обалдела, и это мягко сказано. Уж слишком большой контраст с прошлой мной выходил. Раньше я была жгучей брюнеткой невысокого роста с карими глазами, а сейчас на меня смотрело наивное светловолосое чудо. Пальцами медленно провела по аккуратным бровям, по маленькому носику, по таким непривычным губам, которые облизнула. Высунула язык даже, но убедилась, что он обычный розовый, но вот уши... далеко не обычные. Прикасаться к ним правда было щекотно, поэтому я руку убрала, и, повернувшись полубоком, внимательно пригляделась к этой интересной части тела. Они подергиваются! Я могу ими еле заметно шевелить! Забавно как. Улыбка появилась, заиграла на губах, и я даже засмотрелась, как преобразилось лицо эльфийки. Она

стала ещё красивей! Янтарные глаза засветились ярче, приводя меня в еще больший восторг. Руки потянулись к волосам, быстро расплетая косу. И это испортило всю картину. Волосы, которые с первого взгляда мне показались золотыми, были то ли грязными, то ли просто имели такой неприятный желтый цвет. Да и висели паклей. Как будто их неудачно покрасили дешёвой краской.

Некрасиво.

Перевела взгляд на большой чан овальной формы. Язык не поворачивался назвать эту глубокую тарелку коричневого цвета таким родным и гордым словом «ванна». Ну не достигало оно. Краны в наличии имелись, и, недолго думая, открыла оба и убедилась, что с водопроводом этот мир дружит. Уже позитив. Повинуясь странному желанию, я заткнула пробкой дно и начала раздеваться.

Наличие совершенно другого тела немного обескураживало, и я не знала, как скоро смогу к нему привыкнуть. Я, наверное, какая-то маньячка, потому что, лёжа в ванной, не сводила взгляда со своей груди, постоянно трогая её. Просто это было всегда моей большой темой. У меня была еле-еле единичка, а тут такой большой и полный простор! И если, прикасаясь раньше к своей, я не чувствовала ничего совершенно, то здесь были совсем другие ощущения. Новые. И... Да, я все-таки маньячка.

Стоило мне вылезти из ванной и взять полотенце, как я услышала, что кто-то вошёл в комнату.

– Даэнель! – этот ор, наверняка, слышали все в радиусе километра.

Меня потеряли?

– Что случилось? – стальной хриплый голос появился тут же, ну теперь хоть ясно, кто из них только что мучил девушку.

– Где она? – они рысью выбежали из комнаты, и я услышала быстро удаляющие шаги в коридоре.

Я спокойно зашла в пустую комнату, прикрыла потихоньку дверь и начала выбирать себе ужасное белье. Нет, это не только некрасиво, так ещё и жутко неудобно! Из платьев мой выбор пал на то самое насыщенное зеленое платье, остальное все вызывало только уныние. А вот застегнуть его мне удалось с большим преобладающим трудом. И кто додумался делать маленькие пуговицы сзади?

Осмотрев себя в зеркале, я осталась довольна. Желто-зелёная бестия готова к бою с серыми кардиналами!

Внизу раздался гвалт из голосов, и, спускаясь и повернув на лестничном пролёте, я сделала шаг назад. Замерев, втихоря наблюдала за этими людьми. Вот только это не люди. Эти существа совсем далеки от моего восприятия мира. Одно дело эльфы, их я видела в фильмах, но вот эти... дроу... меня поразили. Они все с чёрными волосами, и цвет их тел... Как мокрый асфальт! Вот! И это дико странно. Уши похожи на эльфийские, и хоть само тело человеческое, это меня почему-то не успокаивало. Хотя если вспомнить Аватаров...

Мне кажется, эти посимпатичней будут, чем те синие чудики.

Я в разговор не вслушивалась, но и так ясно, что они переполошились в поисках меня. Судя по всему, двое мужчин, стоявшие спиной ко мне, и были братья, а все остальные на побегушках. Слуги?

Начала потихоньку спускаться, но меня почему-то не замечали.

– Не меня ли ищете? – я произнесла это громко и уверенно, после чего в помещении образовалась звенящая тишина.

Шесть пар глаз повернулись ко мне и не сводили с меня взгляда. Но я смотрела только на двоих и была ошарашена. У них ко всему прочему были такие необычные глаза, что было невозможно оторвать от них взгляд. У одного насыщенно-синие, а у второго фиолетовые. Старалась держать лицо изо всех сил и продолжила спускаться, опуская взгляд себе под ноги.

Это ж надо, какие красивые глазищи!

– Ты где была? – почему у него такой раздражающий голос? Аж зазвенело в ушах от стали.

Посмотрела на того, кто это произнёс. Даэнель, похоже. А кто из них тут муж?

– Не кричи, пожалуйста, – мой голос был спокойным. – Купалась. Здесь кормят?

– Как ты вернулась? – мой вопрос нагло проигнорировали.

– Я на пустой желудок не разговариваю.

Даэнель злился, об этом говорили ходившие ходуном желваки и плотно сжатые губы.

Слуги быстро исчезли из моего поля зрения, я даже не успела их рассмотреть, и мой взгляд упал на второго дроу, с синими глазами, который до сих пор хранил молчание. Он напряжённо следил за мной, и под его взглядом мне стало не по себе. Они с братом были очень похожи, только цвет глаз и отличался, а ещё Даэнель был чуть меньше ростом.

– Рад видеть тебя в добром здравии, Аннель, – спокойно и с полуулыбкой произнёс тот, который выше.

Аннель! Точно! В голове крутилось имя, которое Аня приносила всего однажды. Мне мое нравилось больше, но, похоже, об этом стоило забыть.

– Здравствуй, – я, наверное, должна знать, как его зовут.

– Ты выполнила то, что тебе было приказано? – нетерпеливо спросил Даэнель, подойдя и взяв меня за локоть, заставляя смотреть на него.

Чёрт, как могут глаза быть такими? Насыщенный фиолетовый цвет, который будто мерцал и переливался вокруг зрачка, завораживал. Но нужно думать не об этом.

Ловко вывернув руку из его захвата, я перехватила мужчину за запястье.

– Никогда не хватай меня, договорились? – в его глазах мелькнула краснота, заставившая меня моргнуть. Это что было?

Отпустила мужчину и сделала несколько шагов с высоко

поднятой головой по направлению к столу. Совершенно не знаю, что им говорить! Аня возвращалась, чтобы оборвать нити с Максом и тем самым вернуть себе дар в этом мире. Так, вспоминаем что за дар... Вроде бы люди говорили правду, если смотреть им в глаза. Я смотрела, ничего не произошло, логично, дара нет. И что теперь?

Взглянула на этих двух, которые смотрели то на меня, то друг на друга. Скорее всего, я себя слишком нагло повела, а Анька не такая. Это был светлый цыплёнок. Но я при всём желании не смогу из себя изображать одуванчик. Заговорил дроу с синими глазами, уж больно ласковым голосочком:

– Аннель, объяснись, почему ты вернулась раньше и почему без дара.

– Меня убили в том мире, – сердце кольнуло, когда я произнесла это вслух.

А что, сказала чистую правду, надеюсь, они сами сделают выводы из моего ответа. Настрой немного упал, и сейчас я пожалела, что вышла из комнаты. Кажется, я ещё не совсем приняла правду. Я умерла. Юля умерла совсем. А теперь я здесь, у меня другое имя, другая внешность и даже вот муж есть, с очень странным цветом тела.

– Я вызову мага, – наконец прервал тишину Даэнель, тут же нас покинув.

– Что значит убили? Кто? – поинтересовался синеглазый. Его спокойствие чем-то меня задевало, он вёл двойную игру, и мне это абсолютно не нравилось.

– В моем мире, то есть в том мире, хватает придурков, – ответила я, пожав плечами.

– Придурков? – переспросил он. – Сумасшедших имеешь в виду? – а лексикон у товарищей ограниченный.

– Их самых.

Он плавно подошёл и присел напротив меня.

Долго я, наверное, буду привыкать к их внешности и этим невозможным глазам. Он практически не моргал, и было чувство, что дроу пытается загипнотизировать меня своим взглядом.

– Как тебя зовут? – решила наконец-то задать вопрос.

Он приподнял бровь.

– Кажется, нас представляли друг другу, но вполне понимаю, что ты могла забыть, – да, я неразумное существо, именно это читалось в его взгляде, – Меня зовут Майнвиль, Аннель.

Как-то длинно.

– Ты не против, если я буду называть тебя Май? – боюсь, полностью не выговорю.

– Май... Интересно, никто никогда не сокращал моего имени, я подумаю над этим вопросом, – ох, он подумает ещё. – Расскажи о другом мире, он отличается от нашего?

Ещё как! Там нет серых и ушастых!

– Вообще-то я просила покушать, на пустой желудок разговаривать не хочется, – правда, живот дал о себе знать ещё в ванной комнате, и вот сейчас это бурчание повторилось.

– Сейчас принесут ужин, – он негромко стукнул по столу.

Пару минут мы смотрели друг другу в глаза, и мне начало казаться, что я тону в этом омуте. С трудом перевела взгляд на стол, вспомнив о еде, и впору уже было начинать думать о скатерти-самобранке, потому как он снова постучал по столу, но нет, вошли две девушки и поставили перед нами блюда.

Эх, с самобранкой было бы интересней.

Я задумчиво проводила взглядом этих девушек. Надо привыкать к их виду, а то, кажется, я смотрела сейчас на них как на инопланетян. И этот индивид напротив, под его синим взглядом хочется поежиться, но хоть вид уже не пугает, и то хорошо. «Синий-синий иней, лёг на провода...» Улыбнулась всплывшей в голове песенке.

– Почему ты улыбаешься?

– А что мне плакать, что ли? – я приступила к еде, на вид напоминающей наше обычное мясо. Хм, на вкус тоже.

– Ты странно себя ведёшь и разговариваешь.

– А ты странно выглядишь, – мда, обменялись любезностями.

Дальше мне дали наконец-то спокойно поесть, и я буквально почувствовала прилив сил в организме. Отлично.

– Расскажи о мире, в котором ты находилась, – снова спросил дроу, как только я закончила.

Хорошо, поговорим, теперь я добрая.

– В том мире нет магии, нет эльфов, нет таких, как ты,

там только люди.

– Как? Кроме расы людей, нет никого? Как так произошло? – он, похоже, искренне не мог себе этого представить.

– Вот так. Мир, без магии существует. Спасибо за ужин, я пойду, – встала, но меня остановил его жёсткий голос.

– Нет! Ты будешь сидеть здесь, пока не придёт маг! – ещё минуту назад он играл лапочку, а теперь вон какой, зверь лесной...

– В чем сложность подняться потом ко мне в комнату? – подняв бровь, спросила я.

– Я сказал, ты будешь сидеть здесь и ждать! – мне кажется, даже окна задрожали от его голоса.

– Не нужно на меня кричать! Я здесь пленница? – он меня разозлил своей переменной настроением, и я все-таки встала из-за стола.

– Нет, не пленница, – чуть сбавил тон. – Но будешь находиться тут!

Он развернулся и вылетел из комнаты, а я стояла в недоумении. Что это только что было? Почему он накричал? А сначала показался мне адекватным.

Решила спокойно осмотреть помещение, в котором находилась. И только сейчас поняла, насколько все вокруг мрачно. Тёмные стены, темно-коричневые тяжелые портьеры и мебель также под стать окружению, в таких же тонах. Напоминает логово психа. Ах да, кажется, угадала, я и есть в логове психов! Интересно, здесь только один из них живет

или оба ненормальных братца? Дом большой, судя по всему, вместе.

Захотелось пойти посмотреть другие комнаты в этом доме, чтобы хоть иметь представление, где я. Выйти бы ещё во двор... Во мне разыгралось любопытство, присущее мне ещё с рождения, поэтому, недолго думая, я пошла осматривать владения. Не свои, правда.

Но стоило мне пройти в коридор, как я заметила, как что-то пошевелилось сбоку, и, замерев, медленно повернула голову вправо. Только опустив взгляд, заметила ребёнка, сидящего на полу. Серого ребёнка во всем чёрном, поэтому я и не увидела его сразу.

– Эй, ты кто? – спросила я у этого чуда.

Он встал, и я поняла, что не такой уж он и маленький, как мне показалось изначально. Ростом мне по грудь, и если сравнивать с людьми, то наверняка этому мальчишке лет десять. Длинные волосы были собраны в низкий хвост, далеко не маленькие уши со смешно подергивающимися кончиками и его наивный взгляд выдавали в нем светлую душонку.

– Вам нельзя выходить, – нахмурил свои брови, но в глаза мне практически не смотрел, мечась взглядом по сторонам.

– Я это знаю, а ты за мной следишь, что ли? – он опустил голову вниз.

– Я не слежу, я присматриваю, – то ли гордо, то ли с досадой сказал он.

– Понятно. А как тебя зовут?

– Меня Аирик, но вы не должны меня звать по имени, и вы не должны были меня видеть, – теперь досада преобладала в голосе мальчонки.

Ах, не должна... Интересно, как много всего я тут ещё не должна?

– А почему ты не смотришь на меня?

– Я боюсь, нет, не боюсь! Но мне сказали, что вам в глаза смотреть опасно! – он был такой забавный и вызывал у меня улыбку.

– Нет, не опасно, тем более я совсем не страшная, сказали у меня дара нет, – он нерешительно поднял голову, с интересом заглядывая мне в глаза.

Надо же, у него совершенно другой цвет глаз, нежели у братьев. И я бы даже сказала, что и дома видела такой. Обычные голубые глаза, вот только серые крупные крапинки, давали понять, что они далеко не человеческие.

– Да, ничего опасного...

– Аннель! – громкий стальной голос заставил меня выпрямиться и оглянуться. – Что ты там делаешь? Пройди сюда!

Спокойствие, только спокойствие!

Я повернулась к мальчику, но его и след простыл. Секунда буквально прошла, ловкий, однако.

– Я тебя слушаю, – подошла к столу и сверху вниз посмотрела на Даэнеля, уже успевшего присесть.

– Маг прибудет завтра с утра, и сразу проведём ритуал.

– Какой ещё ритуал? – мне стало не по себе от этого слова,

и в памяти стояла только Аня, лежащая на полу в окружении свечей.

– Такой же, как и был, перед тем как тебя отправили. Нужно узнать, как открыть твои силы, – невозмутимо ответил мужчина.

Вот только я понятия не имела, что со мной собираются делать. Инстинкт самосохранения давал о себе знать.

– А без этого никак не обойтись? – Не хочу никаких ритуалов!

– Нет! – снова на меня повысили голос.

– Тогда объясни мне, для чего я вам нужна с силами? – я точно помню, что Аня этого не знала.

– Ещё не время, – он смотрел в стену, не мигая. – Ты можешь идти отдыхать.

– Спасибо, что разрешил! – съязвила я и, не глядя на него, пошла к лестнице, чувствуя его сверлящий мою спину взгляд.

Ох, как я сейчас понимаю Аню, которая сбежала отсюда. Не знаю, насколько хватит моего терпения выслушивать подобный тон. Может, и мне сбежать? Было бы ещё куда... Разобраться бы, где я нахожусь, да с целью определиться.

Оказавшись в коридоре на втором этаже, я только сейчас заметила, что все двери похожи друг на друга, словно близнецы. В первую секунду я не могла определить, какая именно моя, теряясь от «разнообразия». Стены тёмные, двери коричневые. Дом ужасов какой-то! Но разложив по полочкам

свой выход из комнаты, я вошла в третью слева и не ошиблась. Здесь стало словно легче дышать, и с силой закрыв дверь, я подошла к окну ещё и вдохнуть свежего воздуха.

Вот только... Не знаю, чему я сейчас удивилась больше. Тому, что я, похоже, находилась под землёй, или тому, откуда здесь может быть столько света. Кругом были только серые камни. Присмотревшись внимательней к ближайшим валунам, я поняла, что в них есть белые камни, которые отражают свет других таких же, словно по цепочке. Мозг, привыкший к реалиям земного мира, никак не мог правильно сложить эту картинку. Если камни отражают свет, значит, он откуда-то берёт начало. Логично, где-то наверху есть выход или как минимум дыры. Подняв глаза вверх, я не смогла рассмотреть так называемое небо, окно было слишком маленькое, поэтому захотелось выйти из дома. Но стоя здесь уже несколько минут, я начала замечать, что свет тускнеет, и смогла предположить, что наступает вечер, так что прогулка отменяется.

Отвлечшись от темы освещения, я обратила взгляд вдаль, цепляясь глазами за ещё различимые дома, построенные на разных уровнях прямо в глубине каменных пород. Пещеры! Вот! Да это все большая пещера! С множеством тоннелей и уровней. Даже было видно небольшой водопад и подземную речку! Я всё-таки нахожусь в горе...

Почему Аня не упоминала об этом? Чёрт, надо было уделять больше внимания фэнтези, книги читать, что ли. Вот

у Макса, наверное, не возникло бы проблем с восприятием этого мира, ведь он рисовал подобную фэнтезятину для фильмов, хотя... Вспомнилась его реакция на подругу, когда она показала ему магию, и как он сбежал. Он ещё тот трус, как оказалось... Грустная улыбка растянулась на губах. Я больше не увижу ни Макса, ни Аню...

Вновь стало не по себе. Закрыв шторы, я поплелась к постели, и, упав на неё, раскинула руки. Я в другом мире, в месте, где даже нет солнечного света, где нет привычного окружения. Кажется, моя жизнь кардинально изменилась. В нее нужно как-то влиться, вжиться, вот только определить бы курс...

Глава 2

Я заворочалась на мягкой постели, медленно выплывая из сна. Привычно засунула руку под подушку в поисках телефона, посмотреть который час, но ничего не обнаружила. Куда я его сунула? Стоило распахнуть глаза, как на меня обрушились вчерашние воспоминания, и реальность накрыла лавиной печали. Подняв руку, стукнула себя по лбу, пытаюсь прогнать странное ощущение досады.

Не хочу принимать действительность! Хочу домой!

Вот только дома у меня теперь нет... Интересно, а что будет с моей квартирой? Отдадут в счет погашения ипотеки, ясное дело. Жалко... Задумавшись, сейчас я поняла, что меня больше беспокоит не то, что я оказалась в другом мире, в другом теле, а то, что я не понимаю, что мне здесь делать. Я не знаю, мой это дом или нет, у меня нет никакой цели, а неизвестность меня просто разъедает изнутри.

Белый балдахин прямо над кроватью меня отчего-то раздражал. Бессмысленный пылесборник. И его цвет мне напомнил о моем странном сне. Всю ночь я ворочалась, пытаюсь избавиться от постоянной белизны перед глазами. Белый цвет был везде, раздражая до зубовного скрежета.

Поднялась, чувствуя себя немного разбитой, и поплелась в ванную комнату. Снова встала столбом перед зеркалом,

осматривая новую себя. Чёрт, как к этому можно привыкнуть? Ещё эти мерзкие волосы раздражают. Интересно, здесь есть краска для волос, чтобы закрасить этот кошмар?

Когда я уже собиралась покинуть ванную, в комнату без стука вошёл Даэнель.

– Тебя стучать не учили? – вышла в одном полотенце, так как платье, которое я вчера не потрудилась снять, было мятое донельзя.

Он, пробежав по мне взглядом, смутился и отвернулся.

– Через десять минут явись в зал. Прибыл маг, – мой вопрос он, конечно же, проигнорировал, но хоть нормальным тоном произнёс, и то хорошо.

Сказав это, он покинул мою комнату. А я не спеша подошла к шкафу и стала думать, во что принарядить сегодня это тело. Вот только мне ничего не нравилось. Не скажу, что я на Земле была модницей, и особо над шмотками задумывалась, но вот платья не носила. Мне бы сейчас мои джинсы... Жаль, голой не пойдешь...

Вытянула невзрачное голубое платье и, психуя, натянула на себя. В голове поставила галочку, что необходим новый гардероб, хотя бы поярче.

Спускалась я в дурном настроении. Ко всему прочему, меня, если честно, пугал предстоящий ритуал. Может именно это и было причиной моего настроения?

Внизу в ожидании меня стоял только Май.

– Доброе утро, Аннель, – о, сегодня мы снова лапочки?

– Для меня оно не доброе, куда идти? – вышло не совсем вежливо, но мне на это было плевать.

– Иди за мной, – он нахмурился и двинулся в сторону коридора.

Пока шли, я запоминала дорогу, расположение помещений, желая спокойно побродить здесь и все изучить. Когда мы спустились, как я поняла, в подвал, для меня открыли дверь, но Май не вошёл, оставшись в коридоре.

Вся комната была уставлена мерцающими свечами, делая помещение каким-то нереальным. Посередине стоял мужчина в чёрном балахоне, практически таком же, как на Александре в день моей смерти! Сердце пропустило лишний удар, я вспомнила все ощущения того вечера.

– Пройди в центр, светлая, – тихий шелестящий голос мне не понравился, и я осталась стоять на месте.

Глупо, я никогда не была трусихой, но сейчас мной овладел страх. Что они будут делать со мной?

– Иди, – внезапно оказавшийся позади Даэнель подпихнул меня в спину.

Я только зло посмотрела на него, но все-таки медленно приблизилась к центру. Мне хотелось задать им вопросы, но я понимала, что это неуместно. Ведь вчера сказали, что Аня уже проходила этот ритуал. И, кстати, жива осталась. Эта мысль меня немного успокоила.

Надо было им сказать, что я потеряла память, как это делала подруга. И тогда бы я точно не вызывала подозрений

своими расспросами.

Почувствовала себя ужасно неуютно, когда, оказавшись в центре, попыталась заглянуть под капюшон мужчины. От него исходила такая давящая аура, что хотелось убежать отсюда подальше.

Он ходил вокруг меня, тихонько завывая какие-то слова, выстраивавшиеся в замысловатую песню. Мне начинало казаться, что буквы становятся осязаемыми, и я даже могла бы их поймать. Это словно какой-то транс. Неожиданно он выкинул руку вперед, дотрагиваясь до моей груди, я было дернулась назад, но его ладонь будто приклеилась, и я осталась стоять на месте. Напряжение из моего тела никак не хотело уходить, несмотря на то, что по телу начало разливаться тепло. Спустя какое-то время маг неожиданно убрал свою ладонь от моей груди и, сбросив с нее небольшой белый сгусток, повернулся к Даэнелю.

– Дар с ней. Он скрыт, ещё не время, – сказав эти непонятные для меня слова, он направился на выход из комнаты.

– И что нам теперь делать? – дроу преградил ему дорогу.

– Ждать, – грубо проговорил маг и сделал шаг, становясь вплотную к мужчине и приподнимая капюшон.

Лицо Даэнеля скривилось, и он отошёл в сторону, недовольно глядя на закрывающуюся дверь.

Что-то мне кажется, они не очень дружат.

Дроу перевёл взгляд на меня, медленно приближаясь.

– Меня не устраивает ожидание, мы узнаем, как можно

быстрее вытянуть этот дар из тебя, – он шипел на меня.

– Ты что, мне угрожаешь? – приподняла бровь.

– А ты смеешь мне дерзить? – он отразил мою мимику.

– Смею. Расскажи-ка мне, кто я в этом доме? – пора начать узнавать о своих правах.

Он нахмурился.

– Ты моя жена, этот дом теперь твой, но не думай, что можешь вести себя, как тебе вздумается! – в голос вернулась звенящая сталь.

Ну хоть теперь буду знать, кто мой муж. Аж смешно стало от этого слова. Я ж всегда мечтала о муже такой невиданной красоты.

– Чему ты улыбаешься? – он странно на меня посмотрел.

– Да так... – улыбка сошла с моих губ, и я продолжила. –

Но хочу тебя предупредить: ожидать с твоей стороны, что я буду пайнкой, будет глупо, – решила сразу дать понять, что не позволю собой помыкать.

Обошла немного озадаченного мужчину, но он схватил меня за локоть. Значит, вчера он не запомнил...

– Кажется, я тебя предупреждала, – сказала, выхватывая свою руку, и заламывая его одним движением на автомате.

Он быстро выкрутился и резко придавил меня к стене. Нетренированное тело Аннель меня разочаровало.

– Не смей. Так. Делать, – его ноздри раздувались, желваки забегали, и его глаза будто налились кровью, заполняя всю белизну глазного яблока.

Страх мгновенно прокатился по телу, я не могла оторвать взгляда от его, казалось, дьявольских глаз. Что это за чертовщина?

Он резко отстранился от меня и, несильно толкнув, выбежал из помещения. А я все также стояла, оперевшись о стену, и, не мигая, смотрела на языки десятков свечей, блуждая по ним взглядом. Я действительно сейчас его испугалась. Было такое чувство, что он хочет меня разорвать. А может, мне показалось? Да нет, я привыкла верить своим глазам, и эту красноту не придумаешь. Что ещё не так с этими серыми?

Скинув с себя оцепенение, я покинула комнату, злясь на себя и на свой испуг. Но подниматься вверх не спешила, а прошла вглубь широкого коридора, осматривая помещения. Сняла факел со стены, и с любопытством стала осматривать его. Никогда не видела их вживую, только в фильмах. Удивительно легкая железная резная ручка, тонкие прутья на верхушке будто обнимали огонь, который, кстати, не давал тепла. Похоже, тоже магия.

Большинство комнат пустовало, и, кроме пыли и мусора, в них ничего не было. Лишь две комнаты меня заинтересовали. Одна была практически пустая, но в ней был особый деревянный пол, будто пазлом сложенный в виде круга по всему периметру. Наличие пары мечей в углу и разбросанных длинных палок давали понять, что это вроде тренажёрного зала. А вот вторая комната оказалась оружейной, и здесь я

задержалась. Десятки всевозможных кинжалов и мечей висели на стенах и завораживали своим разнообразием. Да уж, таких экземпляров я даже в музеях не видела, хотя одно время в институте очень увлекалась холодным оружием. Мой взгляд привлек большой меч, который висел слишком высоко. Вот только меня заинтересовала не сталь и даже не ручка, а камень. Он не был драгоценным, напоминал маленькую сферу, в которой, казалось, переливался каштановый цвет. И выглядел лишним. Совсем ему было не место в серебряной рукоятке. Я несколько минут простояла, глядя только на дымку внутри сферы. Почему она так меня зацепила? Я сама не могла понять. Но всё-таки перевела взгляд на другое оружие. Взяла небольшой кортик, находящийся прямо передо мной, снова поражаясь лёгкости металла и красоте узора, нанесённого на ручку. Тонкое блестящее лезвие было хорошо заточено, это было видно невооруженным взглядом, и мне захотелось это проверить. Повернувшись, уловила краем глаза движение около двери, и быстро прицелившись, метнула нож в ту сторону. Я знала, что делаю, не зря тренировалась несколько лет.

– В следующий раз не подкрадывайся, это может плохо кончиться, – Аирик стоял, не шевелясь, медленно поднимая голову над собой, глядя на вихляющуюся ручку кортика.

Мальчик сглотнул и большими голубыми глазами посмотрел на меня.

– А вы этому научите меня? – его детская непосредствен-

ность вынудила меня улыбнуться.

– Если тебе можно будет, то почему бы нет, – его лицо сияло.

– Спасибо, леди, – он слегка поклонился, а мне это совсем не понравилось.

Как-то я не привыкла, чтобы дети мне кланялись.

Дикость.

– Скажи, Аирик, а ты обучаешься где-нибудь?

– Да, я хочу в корпус.

– Мне скучно, давай поболтаем с тобой? Ты не против? – он замотал головой, а я подошла к нему ближе, облакачиваясь на дверь и скрещивая руки на груди. – Расскажи мне о нашем мире, о расах, например.

Здесь есть эльфы, дроу, люди, наверное, и другие существа. Тролли, может? Нужно хоть немного узнать об этом мире.

Мальчик, похоже, очень удивился, но, тем не менее, ответил:

– Наше Подземье граничит с землями эльфов с востока, а с запада к северу только гномы, – ух ты! Мне очень захотелось увидеть гномов вживую! Гномы!

– А еще кто есть? – с умным видом спросила.

– Люди заняли весь юг, они многочисленная раса, – ох, меня это порадовало еще больше. – А местонахождение наг к данному времени неизвестно, – важно добавил мальчик.

Наги? Это еще кто такие?

– А еще?

– Так все, леди, – он недоуменно глянул на меня.

Ну все, значит все.

– Спасибо, пятерка тебе!

– Пятерка чего? – все также непонимающе смотрел.

Улыбнулась. А после и вовсе вырвался смешок. Система оценок тут отсутствует, ясненько.

– Простите, леди, – словно опомнился мальчик, – я пришёл сообщить, что вас просят к столу, – тон Аирика стал серьёзным и немного грустным, – хозяева будут недовольны.

Он опустил голову, как котенок после проказы.

– Хорошо, пойдём. И не переживай.

Меня удивила эта перемена в мальчонке. Надеюсь, эти изверги хоть над детьми не издеваются? Надо будет с Аириком потом еще поговорить. Мне он отчего-то нравился.

Вытащив нож из двери, я подошла к стенду, забирая откуда кожаные ножны. Кинув ещё один взгляд на лезвие и убедившись, что оно мне очень понравилось, сунула его в чехол и быстро спрятала под юбку. С помощью ремешка на ножнах закрепила его на внешней стороне бедра. Почему-то желание его забрать было огромным.

Могу позволить себе шалость!

Закрыв за собой дверь, уже хотела пойти вслед за мальчиком, но в другой стороне от света факела заметила решётки и сделала шаг к ним. Это были обычные тюремные камеры. Их было две, и они мне кое-что напомнили, что необходимо

сейчас обсудить.

– Кого сажают в эти камеры? – спросила я Аирика, когда мы поднимались.

– Я не знаю, леди, – быстро ответил он и ускорил шаг, видимо, не желая больше об этом говорить. Интересно.

– Можно поинтересоваться, что ты там так долго делала? – спросил Май, сверкая своими синими глазами.

Даэнель же даже не поднял головы, когда Май поднялся, и подвинул мне стул, помогая устроиться за столом. Да мы ещё и джентльменами можем быть! Однако.

– Да. Я заинтересовалась вашим оружием, – они оба смотрели на меня огромными глазами. – Мне понравилось.

Я невозмутимо приступила к трапезе, намеренно не говоря больше ни слова.

– И что же интересного ты там нашла? – спросил хриплый голос.

– Ничего, – разговаривать не было желания. А им это не нравилось. Это чувствовалось.

Мешал клинок, который сполз, и я думала, как бы незаметно его поправить. Вот только сложно это сделать, когда тебя сверлят глазами. Даже ком в горле встал.

– Может, хватит на меня смотреть? – не очень ласково произнесла и глянула по очереди в яркие глаза дроу.

Моей просьбе вняли, и я смогла нормально продолжить завтракать, аккуратно поправив оружие. И только закончив,

задала интересующий меня вопрос.

– Когда вы отпустите эльфов? – я смотрела на Мая, ожидая от него более спокойного ответа.

Если я правильно помню рассказ Ани, то эльфы из крайних деревень у дреу в темницах. Они и были гарантом возвращения Ани на Аир.

Май кинул взгляд на брата, а потом соизволил ответить.

– А ты думаешь, стоит? – неприкрытая издёвка зазвучала в его голосе.

– Хм... Представь себе, да. Так что? – синева завораживала, и я заставила себя перевести взгляд на фиолетовые глаза.

– И дать тебе возможность сбежать? Кажется, мы обсуждали это, – ответил Даэнель.

Говорили-то с Аней, а я этого не знаю! Меня это начинает раздражать.

– Я не сбегу! Я вам сказала, что моего тела в том мире больше нет, – заявила с растущей злостью, снова чувствуя, как сердце сжалось.

– А что, мало миров?

– Девять, – почему-то я это запомнила. – Да, вы правы, выбор есть, но я не буду этого делать.

– Можешь считать, мы тебе не доверяем, – спокойнейшим тоном сказал мой предполагаемый муж.

Вот так значит...

– То есть, вы не отпустите их?

– Ты выполнишь своё предназначение, а потом пусть идут

на все четыре стороны, – я сейчас взорвусь.

– А какое предназначение, не подскажете? – очень тихо и вкрадчиво спросила.

– Скоро ты все узнаешь, – был мне дан невозмутимый ответ.

Я спокойна. Я милая, добрая и терпеливая Аня. Все хорошо.

Отодвинув стул, так, что тот со скрипом проехался по полу, поднялась из-за стола и, не глядя на этих придурков, пошла в коридор, к входной двери.

– Аннель! Ты куда? – голос, полный недоумения, застал меня уже державшей ручку двери.

Май неожиданно оказался рядом со мной, а я обернулась и постаралась очень спокойно сказать.

– Гулять.

– Я пойду с тобой, – он неотрывно стоял и смотрел на меня.

– Я хочу побыть одна вне этого дома! Я никуда не денусь! – уже повысила голос.

Май сделал шаг назад, странно почесывая ладонь. И молчал. Только его глаза засветились ещё ярче.

Ну, молчание знак согласия.

Все оказалось ещё круче, чем я вчера видела. Мои окна выходили на другую сторону, и, выйдя из дома, я попала в самый настоящий сказочный город! Станный, мрачнова-

тый, но будто волшебный. Отовсюду мерцал белый и слегка голубой цвет, который и давал освещение, делая окружение еще больше нереальным. Мой взгляд сразу упал на величественный замок, который находился всего в десятках метров от меня. Это огромное строение было вырезано в камне, как и все вокруг, но отличалось своими размерами, и более светлым цветом. Множество разноцветных камней переливалось повсюду, и, только приглядевшись, я поняла, что они грамотно вставлены в барельефы фигур. Эльфы, или дроу, были искусно вырезаны умелыми руками, как и десятки существ. Нет, не существ... Животных и насекомых, если быть точнее.

Больше всего было пауков, следом в глаза бросались разнообразные ящерицы, ещё летучие мыши и множество жуков. Создавалось такое впечатление, что все эти существа, выступающие из камня, сейчас вылезут и спрыгнут, настолько искусной была работа местных мастеров.

Я медленно подходила все ближе и ближе и не могла оторвать взгляда от всего этого великолепия! Возможно, кому-то это все внушило бы страх, но не мне. Я как будто выиграла в лотерею и оказалась в каком-то фильме! Но, чёрт возьми, это теперь моя реальность!

Остановившись перед ступеньками, теперь во все глаза смотрела на статую дроу, который возвышался около входа. Да, наши скульпторы на Земле нервно курят в сторонке по сравнению с этой работой. Его выдающаяся мускулатура,

идеальное лицо, поза – весь он был как живой, и создавалось впечатление, что он просто посыпанный мукой или мелом, настолько он был белый. Меня тянуло к нему, словно магнитом, но что-то внутри тут же мешало сделать шаг на ступеньку. Противоречивые эмоции. Ещё раз окинув взглядом дворцовые своды, я решительно отвернулась. Что-то мне подсказывало, что будет еще время налюбоваться на него.

Я стояла на широкой аллее, выложенной обычными гладкими булыжниками, какую я видела неоднократно и во многих Земных городах, но она была более аккуратной. Дома находились по обе стороны дороги, и немногочисленные жители двигались по неизвестным мне делам. По-видимому, дома располагались по иерархии власть имущих этого города. Мой дом слева, и дом напротив справа были практически близнецами. Двухэтажные, с рисунками на шлифованных стенах, с такими же драгоценными камнями, как и на самом дворце. Чуть дальше несколько домов выглядели немного проще, но имели также два этажа. А вот потом шли одноэтажные строения, но я не сказала бы, что они уступали в красоте.

Медленно шагая, я внимательно всматривалась в дома, в спящих то там, то тут дреу, и чувство сюрреалистичности никак не хотело меня покидать. Как можно пещеру в горе сделать настолько великолепной? Да и пещерой это назвать-то никак нельзя. Город, самый что ни на есть настоящий!

Дойдя до первого перекрёстка, поняла, что улиц тут, как и домов, действительно предостаточно. Вдалеке виднелись уровни выше, где также были простые домишки и зияли чернотой тоннели. Черт, я хочу побывать здесь везде! В душе был какой-то детский азарт, желание залезть в каждую щель в этом мире меня не отпускало. Ну вот, будет чем заняться в ближайшие дни!

Я все больше стала обращать внимание, что встречаемые мной дроу улыбались. Не просто, а именно мне. Некоторые склоняли голову в приветствии, вынуждая кивнуть в ответ. Вот только без улыбок с моей стороны. Я не очень понимаю их поведение, а верить в беспричинную добродушность меня отучили ещё в детстве. Значит, они знают что-то, о чем неизвестно мне. Сомневаюсь, что за пару дней нахождения здесь Ани она могла как-то расположить к себе этих существ. Да она и не упоминала об этом.

Я уже зашла достаточно далеко и поняла, что на сегодня впечатлений хватит. Хоть впереди и виднелась речка с небольшим водопадом, поняла, что если дойду туда, то пропаду точно надолго. Развернувшись, спокойным шагом направилась к дому.

Еще мне постоянно попадались на глаза пауки и ящерицы. Они так спокойно перемещались по улице, что казалось, будто они здесь вместо домашних животных. А может, они как коровы в Индии, священные животные? Они не были большими, но и далеко не маленькими. Хорошо, что я ни-

когда их не боялась, большой страх у меня всегда вызывали крысы в канализации. Бр-р! От воспоминания этой мерзости по рукам побежало стадо мурашек.

Когда я уже почти дошла до двухэтажных домов, у меня появилось чувство, что за мной кто-то пристально наблюдает. Чуть сбавив шаг, обернулась, но не увидела никого, кто мог бы вызвать подозрение. Продолжив путь, поняла, что чужой взгляд словно поселился между лопаток. Уже на пороге вновь резко обернулась, но безрезультатно. Лишь большой черный паук быстро перебирал лапками, направляясь чуть в сторону. Ну, не он же за мной следил?

Глава 3

«Что-то с ней не так. Да, мы её толком не узнали за те несколько дней, что видели, и практически не разговаривали. Но поведение Аннель сейчас разительно отличается от прошлого. Она смеет спокойно дерзить, грубить, и во взгляде чётко видно неизвестное мне ранее пренебрежение.

Всё то время, что Аннель гуляла по городу, я следил за ней, и эмоции, которые отражались на ее лице, стали для меня открытием. Восторг – вот что это было! Она рассматривала дворец, будто видела его впервые, и её глаза светились восхищением. Странно, но глядя на неё, на душе становилось теплее, именно от того, что ей все нравилось. Хотя не стоит к ней привязываться, вряд ли она сможет пережить ритуал.

Народ щедро одаривал её улыбками, ведь все знают, что она, возможно, наше спасение, но Аннель ни разу не улыбнулась в ответ. Однозначно, с ней что-то не так».

Странное желание последовать за ней дальше, охватило меня, стоило только вернуться домой.

«Ух, как любопытно, она украла один из моих любимых кортиков! А как она любовно на него смотрит... Ну нет, непристойно леди иметь оружие, тем более ворованное. Сегодня же он вернётся на место, или пусть меня покарает ве-

ликая Ллор».

Оставаться здесь и дальше, смысла я не видел и поэтому, как только Аннель скрылась за дверью уборной, двинулся было на выход, но что-то меня остановило. Сидеть на видном месте было непростительной глупостью с моей стороны, поэтому, быстро начав перебирать лапками, хотел спрятаться, но не успел.

– Твою же ж мать!

Что это значит? Причём тут моя мать? Еще и этот испуганный тон создает впечатление, что они знакомы много лет. Но нет, это исключено.

– Ты чего такой огромный-то?

Она замерла на пороге уборной и пристально посмотрела на меня. А я боялся даже пошевелиться. Её взгляд начал метаться по комнате, и что-то мне подсказывало, что Аннель искала тяжёлый предмет. Ох, не хотел бы я раскрываться сейчас. Но нет, ничего не взяв, она сделала два шага к выходу из комнаты, и только я подумал, что эльфийка убежит, как она просто открыла дверь и спряталась за неё, выжидающее глядя на меня.

– Свали отсюда, – её брови нахмурились, а я понял, что она меня не боится. – Давай-давай, проваливай! Развели тут...

Ну ладно, я её понимаю, но она что, вообразила, что обычные членистоногие повелись бы на озвученный приказ? И вообще, откуда у дочки правителя лесов такой жаргон?

Выражение ее лица все больше напоминало приближающуюся грозу, поэтому, больше не испытывая её нервы, я быстро выбежал в коридор. От того, с какой силой захлопнулась дверь, у меня даже все ворсинки переполошились. Бешеная эльфийка!

Поменяв облик, я зашёл в свою комнату, а из головы никак не выходил образ Аннель. Что-то неосязаемое меня в ней цепляет, и я никак не могу разобрать, что. Словно в ней какая-то невиданная тайна, которую непременно хочется разгадать.

Переодевшись, я заглянул к брату, и мы вместе направились к дяде. Вот только он расстроится, услышав от нас не совсем хорошие новости.

Дядя с женой и наши родители жили в самом дворце, как и положено правящей семье, и мы с братьями знали здесь каждый уголок. Правитель нас принимал как родных сыновей, так как своих детей у него не было. И наш старший брат Карганивиль унаследует трон.

Вся семья уже была в сборе, расположившись за обеденным столом.

– Принесли ли вы добрые вести? – сразу перешёл к делу дядя.

– К сожалению, нет, – ответил брат. – Дар с ней, но откроется только тогда, когда придёт время.

Хруст разбитого стекла заставил перевести взгляд на Амикэль, жену правителя.

– Так нельзя! Я вообще не верю, что это она! То она исчезает, то появляется без дара! Нас обманули! – Амикэль подскочила, и острые осколки бокала, который она только что разбила, с её юбки со звоном разлетелись по полу. – У нас осталось совсем немного времени!

Она подошла к дяде, крепко прижавшись к нему сзади, и поцеловала в макушку.

– Я полностью согласна с Ами, вышвырните эту самозванку в её леса, и продолжим поиски! – поднялась мама и начала нервно ходить вдоль стола.

– Нет, – несильно хлопнул по столу дядя. – Стоит доверять прорицателю, который подтвердил, что это она. Мы столько лет искали, и вы правы, остался всего месяц, о каких поисках может идти речь? У нас нет выбора.

Он сжал ладошку жены и, несильно потянув, призвал её сесть на место. Мама сделала то же самое, садясь под бок к папе, но печаль в глазах никуда не исчезла. Тяжело.

Трапезу мы продолжили в грустной тишине.

Сто пятьдесят лет назад наш прадед Рэнтар правил Подземьем, и ему стало мало наших городов. В короткие сроки им было принято решение идти войной на гномов, а потом и эльфов. Но поддержки среди членов своей семьи он не нашел. Наш народ жил хорошо и необходимости в освоении новых территорий, тем более путем войны, никто не видел. В нем выиграл самовлюбленный характер, ему было плевать на свой народ. Он стал жесток, у него появились амбиции,

которые сыграли с ним злую шутку. Рэнтар был слишком самолюбив и совершенно не считался с мнением других. Семье оставалось только одно: наложить на него чары, чтобы он успокоился, и мысли о расширении сферы влияния вылетели из головы. Но случилось непоправимое. Кто именно тогда ошибся – семья или маги – никто тогда и не понял. Но я уверен, что виноваты только маги! Проклятие легло на весь мужской род дроу, а не только на Рэнтара. Ему на тот момент исполнилось сто лет, и он застыл белым камнем. И теперь все наши мужчины умирают в день своего сотого рождения, когда обычная продолжительность жизни около ста восьмидесяти... Сейчас нашему дяде осталось несколько месяцев, а отцу три года. И вся надежда на Аннель.

– Привлечем ещё магов, сделаем все возможное, но нужно, чтобы дар был с ней во время жертвоприношения, как и сказано в пророчестве! – сказал уже мой отец, и все с ним согласились.

Надеюсь, эльфийка, ты нас не подведёшь.

Нет, ну это надо! Я захлопнула со всей силы дверь за этим паучищем и до сих пор нахожусь в шоке. Одно дело было на них смотреть на улице, они действительно вписывались в атмосферу, но в доме! Я как-то не задумывалась, что дроу могут держать тут пауков. А чем они их кормят? Мышками? Таких огромных насекомыми не прокормить! Он мне напом-

нил нашего тарантула, которого я и вживую-то никогда не видела. Только если наши были чисто чёрными, то этот в голубенькую крапинку, да и размером больше моей ладошки. Замечательные питомцы!

В комнате сидеть было совершенно скучно, и я отправилась вниз, желая разведать территорию. Спустившись, вместо братьев увидела за обеденным столом двух дам. Это, скорее всего, тоже сестры, уж больно похожи. Они смотрели на меня напряжённо и практически не мигали. Может, это их сестры? Но что-то мне подсказывало другую версию присутствия этих девушек в доме.

Подойдя к столу, я села во главе – а что, свободно же – и засунула в рот кусочек булки.

– Добрый день, – решила я прервать тишину и их переглядывания. – Знакомиться будем?

– Меня зовут Кали, а это Маниса, – сказала та из них, у которой были глаза с сиреневым оттенком. – Ваше имя мы знаем.

Маниса была обладательницей золотых глаз, чем-то напоминающих мне мои, вернее, Анины, и выражение ее глаз мне не понравилось.

– Маниса, значит, ты спишь с моим мужем? – спокойным тоном спросила я, но, кажется, мой вопрос пришелся ей не по душе.

– Да! Я с хозяином уже пять лет! – она зашипела на меня, на что я только улыбнулась.

Хозяин! А Даэнель у нас доминант, что ли? Или принято своих мужиков тут так называть? Весело живут ребятки.

– Я на твоего хозяина не претендую, – я привстала, приближая лицо к ней, – а в последующем не рекомендую разговаривать со мной в таком тоне!

Откинулась обратно на стул. Маниса подскочила и с гордо поднятой головой покинула нас. Хорошо. Вторая.

– А ты? – подняла бровь.

Она не улыбалась, но и не скалилась. Видимо, ещё не решила, как ко мне относиться.

– Мой хозяин Майэнвиль.

– Почему вы называете их хозяевами? Вы рабыни, что ли?

– Нет, мы живём свободно, но по статусу ниже лордов и обязаны называть их так, – она отвечала спокойно, и хоть это радовало.

– Вы живёте в этом доме? И братья оба тут живут? – я решила разузнать для себя некоторые детали.

– Да, мы все тут живём.

Да уж... «Это коммунальная, коммунальная квартира...» Группа «Дюна» тут зазвучала бы в тему. Люблю вспоминать такие песенки. Теперь сижу и глупо улыбаюсь, чем, кажется, смущаю девушку.

– А сколько тебе лет?

– Мне тридцать пять, Манисе сорок, – ох, не черта себе!

И так выглядят!

– А сколько вы живёте? – уж наверняка дольше людей.

Она опустила голову.

– Мы ненамного меньше вас.

– То есть?

– Эльфы живут до двухсот, насколько мне известно, – ах, эльфы. Точно. Я же эльф.

Мои ушки дёрнулись, подтверждая это, и рука потянулась провести по новоприобретенной части тела. Ну, для меня новой. Кали не сводила с меня взгляд, чем начинала раздражать.

– Ты можешь помочь мне с гардеробом? – мой неожиданный вопрос её удивил. – Мне нужен портной, или, может, у вас есть магазины?

– Что такое магазины?

Вот же...

– Мне нужны новые вещи, ярче и удобней, сможешь подсказать, где мне их взять?

Вроде она выглядела нормальной, правда, её черная как смоль одежда в тон волосам, смущала.

– Хорошо, – она легко согласилась и улыбнулась. – Завтра вещи будут у вас в комнате.

Она встала и вышла, а я задумчиво проводила её взглядом. Слишком быстро она поняла меня и согласилась. В подруги решила набиться, что ли? Вот только мне подруги не нужны, мне и так хорошо.

Перед глазами встали картинки из прошлого. Мы с Дашей дружили с пяти лет, она попала в детдом одновременно

со мной, что и помогло нам сблизиться в том ужасном месте. Когда нам было по четырнадцать, между мальчиками и девочками шла самая настоящая война. Мы пакостили друг другу, дрались, издевались, это было в порядке вещей, и никого из старших не волновало. Я была самой бойкой из всех, лезла на рожон и не давала никогда ни себя, ни девчонок в обиду, за что меня люто ненавидели парни. И вот однажды прибежала Даша, моя лучшая подруга, и потянула на задние дворы, ничего не объясняя. А там меня поджидали. Подружка испарилась, а меня избili пятеро ублюдков. Отходила я долго, пацанов тогда даже наказали, и Даша приходила просить прощения. Она, видите ли, влюбилась в одного из них, и он её уговорил это сделать. Оправдывалась, что не знала, что бить будут, думала, поговорить просто хотят. Я её не простила, а она в отместку обо мне ещё и слухи распускала, и рассказывала те вещи, которые были ей доверены под большим секретом. Девять лет дружбы растворились в воздухе.

Вот с тех пор у меня и не было подруг. Чему я была безумно рада, видя, как на самом деле часто встречаются такие предательства у «подруг». В институте. На работе. Зачем страдать, если можно себя оградить от этого? Я никогда не испытывала потребности посидеть и поболтать, обсудить кого-то. Мне было чем занять себя.

Исключением стала Аня, к которой меня тянуло словно невидимыми нитями. Я сама к ней пришла и тогда не могла объяснить самой себе, откуда такая тяга. А сейчас... Кажет-

ся, сейчас меня начали посещать мысли, что случилось это не просто так. Может, мне действительно не было места там, и я должна была попасть сюда, дав шанс Ане на счастье? А я? Что нужно мне? Счастье? А разве оно существует?

От мыслей меня отвлекла девушка, которая несмело приближалась к столу.

– Леди желает отобедать? – она заикалась и явно меня боялась.

– Я что, такая страшная? Почему ты меня боишься? – я прищурилась и, наверное, усугубила своё положение, так как девушка опустила голову.

– Нет, леди! Простите, вам принести обед? – мой вопрос проигнорировали.

Странные они все.

– Нет, спасибо, проводи меня на кухню, – решила как раз пойти разведать обстановку в доме.

– З-зач-чем? – она подняла испуганные глаза на меня.

– Резать вас буду, – усмехнулась, но тут же перестала улыбаться, видя, как девушка начала пятиться, – Я пошутила! Юмор у вас есть?

Видимо, нет. А жаль. Девушка чуть ли не убегала, а я, подняв глаза к потолку и вздохнув, направилась за ней. Тяжело мне тут будет, ох, как тяжело. Войдя в дверь, куда проскользнула эта серая мышь, я оказалась в огромнейшей кухне. Вот это мечта для любой хозяйки! Огромная печь занимала треть помещения и выглядела точь-в-точь как в сказ-

ках. Например, про Емелю. Сразу захотелось взять краски и разукрасить её, как в мультике, а следом достать с пылу с жару булку с зажаристой корочкой... М-м-м-м! Размечталась я что-то.

Два длинных стола стояли параллельно друг другу, и на них находилось множество продуктов. Для кого это все? Братья такие проглоты, что ли? В последнюю очередь пристально посмотрела на шеренгу перед столом. Эта молоденькая девушка и две женщины постарше стояли, опустив головы. Единственный мужчина, лет за пятьдесят – или за сто, как у них тут считают, не знаю – смело смотрел на меня. А он мне нравится.

Я прошла и села за стол, продолжая держать их в напряжении. Никогда раньше за собой не замечала таких садистских наклонностей.

– Здравствуйте, меня зовут Аннель, как вам известно, – надо расставлять все точки над *i* и заканчивать это представление. – Я не кусаюсь, убивать никого не собираюсь и резать тоже никого не буду, – глянула на девушку, которая до сих пор держала голову опущенной. – Предполагается, что пока я буду жить здесь, поэтому предлагаю мир. Как вас зовут?

Мужчина усмехнулся и, погладив свою козлиную, чуть с сединой, бородку, представился первым.

– Меня зовут Иронель, я управляющий в этом доме уже тридцать лет и очень вам рад, – замечательно. – Это моя жена Рини, она кухарка, – приобнял он самую взрослую женщину

в фартуке, которая осмелела и уже с интересом смотрела на меня. – И моя дочь Дини, – мотнул головой в осиновый листик, который меня сюда привёл.

– Я Заринэль, слежу за хозяйством и убираю в доме, – вторая взрослая женщина сама заговорила и выглядела недовольной. Когда я успела ей насолить-то?

Положив в рот кусочек мяса, так аппетитно на меня смотревший, я улыбнулась этой четвёрке, но тут открылась дверь, и влетел Аирик.

– Здравствуйте, леди! – он заулыбался и побежал ко мне, что не понравилось Зарине.

– Аирик! – она поджала губы, и мальчик поменял траекторию.

– Его я тоже есть не буду, – сказала на всякий случай неверящим. – И это тоже шутка.

Ну ладно, шуток они не понимают. Встала и уже на пороге обернулась.

– Девушки, у вас тут краска для волос существует? – глядя на их чёрные волосы, я поняла всю абсурдность ситуации. – Забыли, глупый вопрос, – махнула ладошкой с досады и покинула помещение.

Я не пожалела, что сходила туда. Не умею находиться в неведении, в окружении неизвестных. Мне просто необходимо знать всех в лицо. Так легче дышится. И это вполне может мне пригодиться.

– Аннель! – я выходила из коридора, когда появились эти

«двое из ларца». – Что ты там делала?

– Даэн! – я переняла его интонацию, а он скривился от сокращения имени. Краем глаза заметила улыбку Мая. – Я издевалась над вашими слугами, ещё есть вопросы?

Они оба поменялись в лице.

– Что ты с ними делала? – а-ха-ха, вот смешные!

– Ела, говорю, но сначала расчленила, по очереди, – обошла ошарашенных мужчин и направилась к лестнице, а эти придурки побежали на кухню.

Я смеялась все время, пока шла до своей комнаты. А что, тут можно весело жить, если они продолжают вестись на всю эту чушь.

В комнате запал прошёл, я взяла стул, подвинула его к окну и села любоваться переливами света на камнях. Да уж, когда бы я ещё страдала от безделья! И как мне не хватает интернета! Сейчас бы погуглить, почитать что-нибудь про этих существ, про это место. Я уверена на сто процентов, что нашла бы информацию. Раз про эльфов все известно, то про дроу было бы тоже. Или просто бы посмотреть фильм, детективчик какой-нибудь... Но, похоже, можно попрощаться с этими воспоминаниями. Чем тут вообще занимается народ?

– Что это за шутки? – раздался голос, в котором звенела сталь, и дверь резко открылась. – Аннель! Объясни своё поведение!

И вот чего он от меня хочет?

– У меня нормальное поведение, просто не нужно зада-

вать мне глупых вопросов, – спокойно ответила я, снова возвращаясь к пленительному свету на камнях. – Ты сам сказал, это мой дом, и я желала познакомиться со всеми.

– Ты просто знакомилась? – он поумерил свой пыл.

– Да. С любовницей твоей вот тоже. Странная она у тебя зверушка.

– Зверушка? Откуда у эльфов такой говор? Или ты этого набралась в другом мире? – он прошёл и нагло сел на мою кровать.

– Да, мой лексикон широк, как реки, кхм, как самые широкие реки, – эх, хотела красиво загнуть, не получилось.

– Завтра утром прибудет ещё один маг, – огорошил меня этот товарищ.

– Мне это не нравится! – совершенно не нравится.

– Это не имеет значения! – снова на меня повысили голос.

– А что имеет значение? – встала со стула, надвигаясь на него. – Моя жизнь тоже не имеет значения?

– Не имеет! – от его слов я потеряла дар речи... – Ты должна спасти мой род! Я все сделаю для этого!

Я стояла и смотрела на него во все глаза. Что это значит? Даэнель встал и направился к выходу.

– Стой! Объясни мне, наконец, что я тут делаю? – мой голос был пронизан возмущением и непониманием.

– Я уже ответил, – он вышел даже не потрудившись закрыть дверь, а мои кулаки сжались с невероятной силой.

Как это моя жизнь ничего не значит? Этот вопрос был ри-

торическим, и я никак не ожидала услышать такой ответ. Где я нахожусь, чёрт возьми!? Надо сваливать отсюда! Злость поднималась, грозясь выплеснуться, и если это произойдет, то, боюсь, плохо будет всем!

Вернувшись из уборной, где я умывалась холодной водой в попытке успокоиться, закрыла наконец-то дверь, которая так и была открыта. И обернувшись заметила слабое движение внизу под шторой. Сделала несколько осторожных шагов к ней и встав на расстоянии вытянутой руки резко дёрнула ткань. Паук! Тот же самый! Сидит и сверлит меня своими чёрными глазами-бусинками.

– Ну и какого черта ты тут делаешь? – было бы круто, если бы он меня понимал и отвечал. – Ты мне не нравишься, проваливай!

Потрясла над ним шторой, а этот мохноногий даже не пошевелился.

– Ну и что ты тут сидишь? Я хочу в одиночестве побыть, ясно?

Видя, что на меня не реагируют, я оставила попытки выгнать маленькое чудовище и прошла к кровати, ложась на живот лицом к паучищу.

– «Подлетает к пауку, саблю вынимает и ему на всём скаку голову срубает!» – тихо припомнила Чуковского, а мой паук, по-моему, вздрогнул от этих слов. – Ты не трусь, я тебя не боюсь, поэтому живи. Надеюсь, ты хоть не ядовитый, а?

Я внимательно смотрела на этого мохнатого, и меня заво-

раживали его пятнышки. Они были как маленькие пуговицы, располагались хаотично на спине и лапках, имея в середине голубого цвета небольшой участок чёрного. Интересное существо. Он в ответ смотрел прямо на меня. Его глаза поблёскивали и, казалось, переливались, словно волна чёрной смолы на свету. Мне стало спокойно, так, будто я дома, глаза налились тяжестью, и веки сомкнулись...

Глава 4

Голова раскалывается... Никогда не любила спать днём, только после ночных дежурств так делала и то к обеду уже всегда огурцом бегала. И надо ж было вырубиться, глядя на этого членистоногого. Загипнотизировал он меня, что ли? Перевела взгляд под окно, но никого не увидела. Адекватный человек, наверное, кричал бы, испугался такого огромного паука и явно не спал, находясь под его взглядом. А у меня он совсем не вызывал страха. Даже появился какой-то интерес.

Постучали в дверь, а я только повернула голову в ту сторону, не потрудившись подняться.

– Войдите, – голос, будто меня били... но голова и правда болела.

– Леди Аннель, вас приглашают на ужин, – в щели приоткрытой двери показалась голова Аирика.

– Спасибо, Аирик, я спущусь, – наверное...

С трудом поднявшись, поплелась умыться и потом сразу направилась вниз. По пути взглянула на своё мятое платье и поджала губы. Не люблю выглядеть неряхой. Хоть и красоваться не перед кем, но выглядеть по-человечески надо бы. Надеюсь, завтра принесут нормальные вещи, и тогда уже буду следить за собой. Правда, проскользнуло сомнение, в

«нормальности» новых вещей.

Братья не сводили с меня взгляда, пока я не подошла. Май также, как и в прошлый раз, проявил любезность и помог мне сесть, но в этот раз не вызвал положительных эмоций. Сейчас меня лишь раздражало это внимание.

Как ни странно, поесть дали в тишине.

– Вы мне не подскажите, паук, бегающий тут, чей? Или они у вас тут сами по себе везде гуляют? – они оба замерли над своими тарелками и переглянулись.

– Какой именно? – настороженно спросил Май.

– А у вас их много? У меня ошивается большой и чёрный, – я не сводила с них взгляда, когда братья напряжённо смотрели друг на друга.

– Ты имеешь что-то против пауков? – теперь подал голос Даэн.

– Он ядовитый? – задала самый важный вопрос.

– Нет, – слегка улыбаясь, ответил Даэн.

– Значит, его можно гладить? – вытекающий вопрос.

Май поперхнулся едой, и я ему подала водички. Добрая я.

– Не надо, наверное, – сказал он, выпрямившись, и в его глазах я увидела веселье. – Ты его не боишься?

– Если он не ядовитый, то нет, какой смысл? Я не люблю мышей и крыс, надеюсь, они у вас в доме не бегают?

– Ты их не увидишь, – стальной голос поставил точку в этом вопросе.

Ну и ладно.

– А чем вы скрашиваете свой досуг? – что-то я разошлась с вопросами.

– В каком смысле?

– Ну карты там, шахматы, шашки? – их придумали тучу лет назад, может, и у серых такие игры имеются.

– Мы не знаем значения этих слов, – нахмурившись, Даэн недовольно смотрел на меня.

– Хр.. Плохо... Ну, вам не бывает скучно? Что вы тут делаете все время?

– Последние годы нам не было скучно, мы были заняты твоими поисками, – ого!

– И для чего? – получился вкрадчивый голосок...

– Аннель, – начал рассказывать Май, – с твоей помощью, мы надеемся разрушить проклятие, которое лежит на нашем мужском роде уже много лет.

У меня же против воли вырвался смешок. У них с потенцией проблемы, что ли?

– Хватит! – несильно стукнул по столу мой так называемый муж, привлекая к себе внимание этим жестом. – Ты все узнаешь позже! А теперь пора спать!

– Я ещё не хочу или ты меня заставишь? – я подняла бровь, показывая, что он не может мне приказывать, и говорить, что мне делать тоже.

Мы с Даэном с минуту сверлили друг друга взглядом. Его фиолетовые глаза светились непонятной для меня злостью. О да, я вижу, как не нравлюсь тебе, но не все коту масленица.

Он первый не выдержал. Слабенько...

Резко поднявшись из-за стола, слабонервный покинул помещение, оставив нас с Маем наедине.

– Вот и поговорили... – тихо пробормотала.

Почему он так избегает темы об их пророчестве? Что за тайна века?

– Почему ты не боишься пауков? – Май вывел меня из задумчивости, и я повернула к нему голову, подперев её рукой. – Насколько мне известно, эльфы их совсем не жалуют.

– Может, в жизни есть вещи, которые у меня вызывают большой страх? Зачем же бояться того, что не может тебя убить?

– А ты боишься смерти? – он говорил скучающим тоном, а у меня от мыслей о смерти появились мурашки на руках.

– Может, и так. Не хочу об этом говорить. Расскажи мне, наконец, почему вы молчите о пророчестве, и для чего я вам нужна? Я уже устала задавать этот вопрос.

– Ты ключ... Та сила, что была в ней долго, род проклятый спасет от пут... – нараспев произнёс Май отрывок, который я совсем не поняла. – Насколько нам известно, ты приобрела дар в младенчестве, и необычный дар. Таких как ты, больше нет.

– То есть, вы не уверены, что это я, значение имеет именно мой дар? Может, вы ошибаетесь? – вопросы полились из меня, но что-то мне подсказывало, что ответ будет не в мою пользу.

Внутри всё сжалось в тугий ком, стало сложнее дышать, сердце ускорило свой ритм, а я во все глаза смотрела на Мая, не понимая, что со мной происходит.

– Может быть. Но мы не можем не использовать этот шанс, – его глаза стали обеспокоенными, и он придвинулся ко мне. – Что с тобой?

А чёрт его знает, что со мной... Встряхнув головой, я прогнала ощущение полной потерянности и вздохнула свободней.

– Все нормально, – рассеяно ответила, судорожно сглотнув ком в горле. – Так что требуется от меня?

– Ничего... особенного, скоро ты все узнаешь.

А-а-а-а! Устала от этих недомолвок! Кинув недовольный взгляд на Мая, встала и направилась к лестнице не прощаясь, но меня остановил голос дробу.

– Подружись с ним.

– С кем? – обернувшись, непонимающе посмотрела на него.

– С пауком, – на его губах играла лёгкая улыбка. – Он хороший.

Мои обе брови взлетели вверх. Подружиться с пауком... Нда, и как он себе это представляет?

– Может ему ещё и коврик в комнате постелить?

– Это будет лишним, – уже во всю улыбался эльф.

Я, махнув на него рукой, направилась к себе в комнату. И думала я не о пауке, а о том, что только что было со мной.

Это не страх, а скорее ощущение явственного предчувствия, но вот чего? Как будто стоишь перед дверью, зная, что там что-то неладное, неизвестность, возможно, опасность. Но дверь все равно нужно открыть.

Он говорил о пророчестве, и о том, что я ключ к нему, а я усомнилась... Это был всего лишь разговор. Или на меня в этом магическом мире влияют какие-то высшие силы, подавая знаки, которые я должна понимать?

Чертовщина.

Раздевшись, я прилегла на кровать, готовясь выть от скуки всю ночь, потому что сонливости я не чувствовала ни капли. Лежала и внимательно смотрела на тончайшую ткань балдахина, на котором мерцали блики от зажженных свечей. Огонёк с двух сторон сплетался тенями на почти прозрачной ткани, рисуя замысловатые узоры, быстрой чередой сменяющихся друг друга. Хорошо быть огоньком, вот так светишь себе целыми днями, рисуешь все, что хочешь. Особенно магическим огоньком, который никогда не гаснет. Целей нет, смысла нет, думать ни над чем не надо. Раз зажгли, раз потушили. Все! Боже... Что за чушь у меня в голове? Да просто хочется уже понять для себя, что мне делать! Я не могу как свеча: тебя зажгли, ты сделал, что требуется, тебя затушили – стой себе в подсвечнике и ни о чем не думай! Мне нужно действие, движение, хоть какое-то развитие событий! Или хотя бы понимание происходящего. Но нет, я вынуждена торчать в этом доме, выполнять приказы... А-а-а! Злость

волной прошла по телу, и я, поднявшись на постели, сдёрнула бесивший меня балдахин к чертям! Легко сорвав его, зашвырнула в угол, и мне даже дышать стало свободней. Вот так!

Прикрыв глаза от удовольствия от мелкой пакости, мои веки сомкнулись, и неожиданно сильно меня утянуло в сон.

Что такое... Открыв глаза, я увидела, что нахожусь в белом помещении, и перед мной он. Вернее, она – статуя дроу, которую я видела на входе во дворец. Покрутив головой, осмотрела все вокруг и поняла, что это небольшая комната, в которой нет ни окон, ни дверей. Ущипнула себя. Не больно... Вообще! За волосы даже дёрнула! А еще на мне странная белая сорочка до пола. Я сплю... Сплю и вижу только статую. Почему я так осознанно могу мыслить? Мне обычно если и снились сны, то это чаще было кровавое месиво с работы. А тут он.

Подошла к статуе вплотную, осматривая. Абсолютно белый дроу был выше меня, примерно на голову, даже чуть больше. Выражение его лица было грозным, это подтверждала и напряженная складка между нахмуренными бровями. Чуть сощуренные глаза, относительно большой нос с широкими ноздрями, полные губы правильной формы и немного выдвинутый вперед волевой подбородок. Этот человек, нет, дроу, несомненно, имел высокомерный характер и далеко не добрые взгляды на жизнь. Возможно, готовый на все ради своей выгоды. Даже не знаю, почему я сделала такие выво-

ды. Но тем не менее он меня не пугал. Но и дружить с такой личностью я бы не стала. А бояться куска камня глупо.

Притягивал внимание его точёный торс. Нечасто увидишь такое идеальное тело. Пусть даже и каменное. Легко провела пальцами по широкой мужественной груди, и при прикосновении почувствовала холод от камня, по ощущениям напоминавшего мне морской гольш. Но они были не настолько неприятными, чтобы убрать руку. Пальцы вспорхнули по каменным кубикам пресса, переместились на руку, ладонь которой была на боку, и пошла вверх на бицепсы. Доведя рукой до плеча, я остановилась и обошла статую сзади, осматривая и поглаживая его длинные, до поясницы волосы. Насколько идеально он сделан! Видно буквально каждый волосок! Наши скульпторы умерли бы от зависти!

Вторая рука была опущена, и кисть сжата во внушительный кулак. Я приложила рядом свой кулачишко, и он был меньше раза в три! Встав снова перед ним, посмотрела на его штаны, заправленные в короткие полусапоги. Ноги его были широко расставлены, недвусмысленно заявляя об уверенной позиции своего владельца. Ну прямо Бог на охоте!

Села на пол, скрестив ноги в позе лотоса, и продолжила с интересом смотреть на этого Апполона. Хотя нет, Апполон в моем понимании красивый мужик и добрый. Да и кроме красивого торса, у них ничего общего нет.

Интересно, долго я ещё буду созерцать его? Но кроме как на него, смотреть было не на что. Уж очень странный сон.

Снова ущипнула себя – ничего. Но ведь холод статуи я ощущала! Быстро потёрла ладони и почувствовала тепло, растекающееся по моим рукам. Странно, не то слово. Может, я проснусь и ничего не вспомню?

– И что я тут делаю? – задала вопрос, который разлетелся звенящим эхом по комнате, но ясно, что ответа ждать бессмысленно. – Почему ты мне снишься?

Он продолжал смотреть сквозь меня своими белыми неживыми глазами. Замечательно. Выпрямила ноги и прилегла, прикрыв глаза.

Аир... Не дом... От окна уже исходил неестественный свет, значит наступил новый день. Радости почему-то я не испытывала. Потянувшись, вылезла из кровати и, только когда зашла в ванную, вспомнила свой сон! Статуя! Почувствовала острую необходимость посмотреть на нее вблизи и сравнить. Да и хорошо бы понять, почему она мне снилась.

Надев очередное скучное платье, на этот раз персикового цвета, но с удобными застёжками впереди, я помчалась вниз.

– Ты вовремя, Аннель, – я уже почти добежала до двери и не спешила поворачиваться, и без этого узнав голос Даэнеля. – Пойдём, позавтракаем, и вскоре придёт маг.

– Позавтракать? – прислушалась к своим ощущениям и поняла, что голодна. – Хорошо.

Говорить о том, что я не хочу никакого ритуала и считаю это бессмысленным, не видела нужды. Он все равно не об-

ратит внимания на мои слова.

За столом уже сидел Май, который поздоровался со мной кивком, и в этот раз даже не привстал.

– Даэн, а что за статуя у вас возле дворца? – обратилась к «мужу» во время трапезы.

– Это... хм... – он переглянулся с Маем. – Это один из наших правителей, Рэнтар.

– А почему только его статуя? Он был очень выдающимся?

– Да, он слишком сильно любил воевать, – я видела, что оба брата очень напряжены, и меня это заинтересовало.

– А вы любите воевать?

– Сказать, что любим, нельзя, но не против, когда в этом есть выгода, – спокойно ответил Май.

Я задумалась, глядя на них. Выгода? Чёрт его знает, какая у этой расы может быть выгода... На Земле войны только из-за денег, территории, ну, может, ещё за власть, которая также хочет денег, больше причин нет, как мне кажется. А у этих что? Нехватка продовольствия? Или им мало подземного мира? Что-то они не похожи на тех, кто с удовольствием принимал бы солнечные ванны на берегу речушки.

– А что по-вашему выгода?

– А ещё месть, – мой вопрос проигнорировали. – Если бы ты не вернулась, мы бы мстили эльфам.

Даэн говорил с лёгкой улыбкой, а у меня в голове это плохо укладывалось.

– Вы из-за одной Ани, – чёрт! – меня, действительно пошли бы войной? – они вроде не обратили внимания на мою оговорку.

– Да, – они оба уткнулись в тарелки.

Умеет Даэн ставить точки в разговоре. Это что же получается: если бы мы нашли способ оставить Аню дома на Земле, то здесь погибли бы люди? То есть эльфы... Воспринимать эту реальность оказалось сложно, и я несколько минут смотрела в одну точку.

– Аннель, скоро тебя позовут, спустишься вниз, – Даэнель вырвал меня из мыслей и, поднявшись, вышел из комнаты.

Не хочу я туда идти...

– Почему ты спрашивала о Рэнтаре? – поинтересовался Май.

– Просто стало интересно, – мне не хотелось говорить ему о своём сне. – А как давно он правил?

– Сто пятьдесят лет назад, – ого! Хотя если вспомнить, сколько они живут...

– Он был злой?

– У него было слишком много амбиций, и да, добротой он не отличался, – Май резко выдвинул стул со скрипом, встал, подошёл вплотную и наклонился прямо передо мной, пристально глядя в глаза. – И именно из-за него ты тут, – прошептал мне в лицо, и от его дыхания у меня побежали мурашки по телу.

– В смысле? – я спросила тихо, а он также резко отодви-

нулся от меня, как и подошел и, уходя, бросил:

– Ты скоро все узнаешь.

Нет, это уже огромная наглость! Сколько можно издеваться так надо мной? «Скоро все узнаешь»! Я не люблю, когда мной вот так играют. Я не Аня. Они хотят видеть меня на ритуале? Щаз-з-з...

Встала и спокойно пошла на выход из дома. И только оглянувшись перед самой дверью, увидела в углу Аирика.

– Тс-с-с, – приложила палец к губам.

Мальчонка сначала нахмурился, но потом осторожно кивнул.

Идя к дворцу, я не отрывала взгляда от камней, которые отражали свет. Они всё-таки завораживали, и не знаю, когда я смогу привыкнуть к такому освещению.

Поднявшись по ступенькам, остановилась прямо перед статуей и тихо прошептала:

– Ну, здравствуй, принц недобрый...

Он оказался точь-в-точь как в моем сне. Каждая деталь сохранилась у меня в памяти, и это немного поражало. Тот же торс с точёной грудью, те же волосы спускались по спине. Как это возможно?

Я стояла перед ним минут пятнадцать, рассматривая при этом свете и продолжая удивляться, почему он мне снился. Но тут до меня начали доноситься голоса.

Кто-то разговаривал во дворце, и говорящие приближались, поэтому я, недолго думая, пробежала в сторону, заходя

за угол. Вышла пара дроу и, держась за руки, направились к моему дому, следом за ними в отдалении шел еще один, опустив голову вниз. На паре мой взгляд задержался. Женщина выглядела миниатюрной по сравнению с мужчиной, который был широк в плечах и был в длинном одеянии, чем-то напоминавший мне боярский кафтан. Вспомнился фильм: «Иван Васильевич меняет профессию». Да, там похожие и были. Уже с улыбкой поняла, что, похоже, это и есть правитель. И для чего они направляются к братьям? Посмотреть на меня?

Возвращаться теперь желания не было вообще, поэтому я решила немного прогуляться. Оглянувшись, я увидела зеленое сияние позади дворца и, конечно же, направилась туда.

Каменные цветы... Их здесь было множество. Это было каменное совершенство, переливающееся всеми цветами радуги. Кусты, стебли и листья были усыпаны маленькими изумрудами, которые и давали зеленую ауру, окружавшую весь так называемый сад. Сами же цветы были разнообразных оттенков, от белых до ярко-красных. Столько драгоценных камней в одном месте, за которые на Земле убивали бы... Никогда в жизни я не видела ничего прекраснее этого сада. Честно. Живые цветы тут даже рядом не стояли. Этим можно восхищаться всегда. Круглый год. Ведь такие цветы не вянут. А вот интересно, какими бы они были после дождя? Пыль на них все-таки была, пусть и немного. А если бы ее дождичком смыло, камушки бы засияли еще ярче. И лучей

бы солнечных... Эх, так и ослепнуть недолго.

Я шла среди цветов по извилистым дорожкам, пересекающимся друг с другом, и, оглянувшись, поняла, что зашла уже достаточно далеко. И только я подумала возвращаться, как мой взгляд привлекли развалины в стороне. Конечно, моя любопытная пятая точка направилась туда. Сзади и по сторонам больше не было строений, только камни, которые каскадом уходили вверх.

Это было похоже на разрушенный дом, но присмотревшись внимательней к резным камням, поняла, что, скорее всего, это был храм. Храм пауков. Практически везде были вырезаны пауки, от крохотных до исполинских, где на обломанном камне я видела только часть лапок. Помешаны они на этих пауках, что ли?

В самом центре развалин монументально возвышалась гряда неприязнительного камня, на котором виднелось что-то угольно-чёрное, что меня заинтересовало. Но не успела приблизиться, как неожиданно камни подо мной стали проваливаться. Я не смогла сделать и шага и, потеряв опору, начала падать вниз. Мои отчаянные попытки уцепиться за что-либо не увенчались успехом. Острая боль от вырванного ногтя заставила отдернуть руки от камней, и я оказалась под землёй.

Прикрыв голову руками, быстро встала и отпрянула в сторону, спасаясь от продолжавших падать камней. Но вскоре все затихло, и я осталась в облаке мелких пылинок, которые

были видны в луче света от оставшегося в потолке проема.

Неосознанно второй рукой я зажимала раненый палец, который дергал и ныл. Попыталась аккуратно отпустить, но кровь начала течь не переставая, а жуткие ощущения только усилились. Да, давно я не чувствовала такой боли. С трудом оторвала кусок ткани от платья и, как смогла, забинтовала, поднимая палец повыше. Боль, которую я однажды испытала, прищемив палец дверцей машины, и рядом не стояла с теми пульсирующими ощущениями, которые я чувствовала сейчас.

Да уж... Оказаться под землёй в подземном мире – это надо было умудриться. Вот и зачем я сюда полезла? Было бы мозгов побольше, вообще не пошла бы в эти руины!

Покрутила головой осматривая комнату. Никаких дверей на первый взгляд не было видно, а мое внимание привлекли бледные пятна на некоторых камнях. Сделав шаг по сырому полу, подошла к ближайшему и, только потрогав, сообразила, что это мох. Он был мягким, словно велюр, очень приятным на ощупь.

Так, и как мне отсюда выбраться? До потолка метра два с половиной, и если сложить аккуратно камни, то можно с их помощью и вылезти! Но сильная боль в руке пока не давала это сделать, и я прошла осмотреть другую сторону комнаты.

Сделав несколько шагов, встала, как вкопанная. Его было еле видно из-за того, что он находился в самом углу, но белизна костей просматривалась чётко. Это был самый обыч-

ный скелет. Вот только сразу было понятно, что он не человеческий. Эльф или дроу. Кости были слишком длинные. Подойдя ближе, так, чтобы хоть немного света попадало и можно было разобраться, я начала осмотр. Ну-ка, сейчас проверим, что я помню...

Будучи студенткой, я жила в общежитии с девушкой, которая училась на медицинском. Оля вечно что-то учила, бубнила названия разных костей и органов, у нее везде валялись книги с картинками. И мне приходилось все это слушать! А потом как-то поймала себя на мысли, что мне это интересно. И порой читала эти ее книжки. Понимала немного, но все-таки. И сейчас эти знания могли пригодиться.

Судя по тазовым костям, это была женщина, а сросшиеся черепные пластины свидетельствовали о том, что она была немолода. Конечно, знать наверняка о том, как выглядит скелет в разные годы у эльфов, я не могла. Но пришлось просто провести аналогию с людьми и надеяться, что окажусь права. Определить, сколько времени тело пролежало в этом месте, было сложнее. Вокруг-то камни, но скелет лежал на земле, а тут сырость. Если брать в расчет, что ни тканей, ни одежды не осталось, наверняка тело тут лет сто, не меньше.

Под фалангами кисти что-то поблескивало слегка голубоватым цветом. Недолго думая, я приподняла пару пальцев, и в этот момент все косточки руки просто рассыпались, а я увидела его. Камень. Или не камень? Похож на наш кошачий глаз, размером с грецкий орех и внутри переливался го-

лубым и белым цветами, которые дымкой сменяли друг друга. А еще я поняла, что он такой же, как и в оружейной в нашем доме! Тот самый камень, который так привлек мое внимание, только другого оттенка. И он был тёплый, словно только что лежал под лучами горячего солнышка, и теперь приятно согревал мне руку.

Я поднесла камень к свету и залюбовалась. Искорки, которых раньше не было, придали камню еще больше цвета и необычности. Я крутила его в руках, буквально загнипнотизированная переливами внутри. Никогда раньше не замечала, чтобы я обращала внимание на природу, искусство, творчество, какие-то картинки или ещё что-то. Но этот мир не перестает меня удивлять. Или я бы даже сказала – восхищать. Почему так происходит? Мне пока было это не ясно. Но глядя сейчас на этот зелёный светящийся кусочек, у меня в душе поселилось восхищение его красотой. Если бы ещё не мешала боль, стучащая молоточками уже в голове, было бы совсем прекрасно.

– Спасибо за подарок, – тихо сказала, кидая последний взгляд на умершую когда-то женщину.

Боль в пальце не утихала, но я начала потихоньку разбирать камни одной рукой, чтоб выкарабкаться отсюда. Сомневаюсь, что здесь меня могут найти. Вот только ничего у меня не выходило...

Глава 5

Как только я вышел из столовой, сразу спустился вниз, чтобы зайти в оружейную. Мы с братом любим проводить время здесь, соревнуясь в точности метания. Вот и сейчас я взял клинки и стал один за другим запускать их в специально сделанную для этого стену.

Я не понимал своих эмоций, но рядом с Аннель я начал чувствовать себя неудобно. Сейчас, когда сидел за столом и смотрел на неё, никак не мог для себя понять, что с ней не так. Её манера поведения, взгляды, разговоры, выбивали меня из колеи.

Зашёл брат и сообщил, что прибыл маг. Надеюсь, сегодня все получится, и мы сможем наконец-то вытянуть из неё дар.

– Где Аннель?

– Была в столовой...

Проверили наверху, но её нигде не оказалось. Ни в комнате, ни на кухне, и уже несколько минут все искали эту паршивку по всему дому! Куда она запропастилась?

– Она сбежала! – прорычал брат очевидное...

Взгляд наткнулся на мальчишку, который должен был за ней следить. Я воздействовал на него силой, заставляя поднять на меня глаза. «Где?» – спросил одними губами. Аирик снова опустил голову и медленно пошёл ко мне.

– Быстрее! – уже не вытерпел я и повысил голос, на который оглянулись все, и теперь неотрывно следили за шагами мальчишки.

– Леди просила не говорить, но она вышла и направилась к дворцу, – он сжался в комок, ожидая моих следующих действий, но мне было не до него.

Мы с братом ринулись к выходу, где столкнулись с правящей четой и отцом. Объяснив им ситуацию, теперь уже придворные кинулись на её поиски. Я не мог это объяснить, но какое-то щемящее чувство в груди давало понять, что она где-то рядом. Не может мне этого казаться. Словно я её чувствовал.

Но осмотрев все в округе, никаких следов её присутствия не нашли. Эльфийку никто не видел, не слышал, а рыскать по всему городу просто нереально.

– Мага сюда! – приказал дядя.

Как бы это ни смотрелось со стороны, но мы никогда не дружили с истинными магами. Неприязнь между нами была испокон веков, а после проклятия еще и усугубилась. Сейчас за каждый свой визит они получают приличную плату драгоценностями, но не сказать, что приходят радостно.

Когда маг явился, мы сидели в холле замка, и все одновременно поднялись. Маг был одет по обыкновению в свою чёрную хламиду, поверх головы накинута непроницаемая капюшон до самого подбородка, и я никогда не понимал, как они видят через эту плотную ткань. И только мы двинулись

к ритуальному залу, как раздался его голос.

– Нет, – все остановились и медленно обернулись. – Здесь.

Я заметил, как дядя скривился, он не привык, чтоб ему указывали, но спорить с этими выродками было нам дороже. Не сейчас.

Вся наша семья стояла на своих местах, когда маг начал что-то шептать себе под нос. Выводя странные узоры пальцами, совсем немного выглядывающими из рукавов, он быстро направился ко мне. Ко мне? Эльф приложил ладонь на мою грудь, замирая. Мне хотелось отойти или отшвырнуть его, но я терпел.

– Ты! Прислушайся и услышишь её, – он слегка пихнул меня и отступил, а из меня вырвался рык.

Громко хлопнув в ладоши, маг создал портал и, больше не говоря ни слова, скрылся с наших глаз. Взгляды всех были прикованы ко мне, и это раздражало.

– Не надо на меня так смотреть, я понятия не имею, что он имел в виду! Или, может, вы мне объясните? – и уже в сердцах сказал: – Ненавижу этих высокомерных ублюдков!

– Не кипятись, – проскрежетал правитель. – Может, он влил в тебя поток поиска... Выйди, попробуй её ощутить.

– Я не чувствовал сил от него. Вообще, – сказал уже тише, но пошёл за всеми на крыльцо.

Пару раз в меня вливали заклинания, и тогда я явственно ощущал силу мага, перетекающую в меня, наполняющую вены и ведущую, а сейчас была полная пустота.

Глядя на раскинувшийся передо мной город, я пытался высмотреть её светлую макушку, но совершенно ничего не видел и не ощущал. Что я должен вообще чувствовать?

За спиной я слышал голоса, мама с тётёй возмущались, а дядя и братья их пытались успокоить. Они мне мешали, но и заставить их замолчать было невозможно.

Куда же ты провалилась, эльфийка? Ты не можешь сейчас сбежать, никак не можешь...

Повернувшись к замку, хотел уже сказать всем, что это бред, и мага нужно наказать, но в этот момент я почувствовал лишний удар сердца. Незначительное, невесомое чувство, но я его отчётливо ощутил. Ещё один. Ещё... Дыхание участилось, и я резко снова повернулся к городу. Дыхание успокоилось...

Покрутившись пару раз туда-сюда, до меня начало доходить, что она не в городе, а похоже, в замке. Ни говоря ни слова, решительно зашёл внутрь, и снова сердце выровнило свой ритм.

Долго я пытался понять своё состояние, но то, что это связано с ней, сомнений не вызывало. Спустя час я направился через сад в глубину горы. Тут одна голая пустошь, и край, уже забытый, здесь нет ни единого места, где можно выбраться или спрятаться. Мой взгляд упал на старый храм Ллор, который разрушил мой дед, и меня потянуло к нему. Здесь были только руины, родственник постарался на славу. Может, она между камней? На этот момент поиски мне уже на-

доели, и единственное, чего я хотел, скорее найти её и посадить в клетку.

Подходя туда, я увидел, как напрямик в мою сторону полетел камень размером с кулак.

– Что за чертовщина? – брат обогнал меня и почти победил в ту сторону, я от него не отставал.

Стоило нам ступить на разрушенные резные камни, как из дыры среди развалин вылезли две ладошки.

– Эй! Там есть кто-нибудь? Помогите! – раздался приглушенный голос Аннель.

Быстро подбежав, мы, взяв её за обе руки, подняли на поверхность. Ее волосы были спутаны и покрыты слоем пыли, как и все платье, которое было порвано.

Девушка бросила на меня всего один взгляд, но я успел рассмотреть в ее глазах жуткую усталость. Жалость к ней обрушилась лавиной на мое сознание.

– Ты! – разозленный брат практически накинулся на Аннель, и она даже вздрогнула. – Безмозглая девчонка! Зачем тебя сюда понесло?! Мы тебя предупреждали, чтобы не пыталась сбежать! – мне хотелось его одернуть, хотя недавно сам желал отругать ее, как найдем.

– По-твоему я тут хотела спрятаться? – повысив тон, эльфийка ничуть не уступила брату.

– А мне почему знать, что творится в твоей пустой голове? Что ты тут тогда делала?

– Ничего особенного! Просто мне жуть как хотелось по-

сидеть денечек в обществе скелета!

– Какого скелета? – я удивился.

– Я откуда знаю? Женщина, умерла около восьмидесяти-ста лет назад, – она неопределенно пожала плечами, продолжая отряхиваться, а я посмотрел на отца и дядю, которые, услышав её слова, направились к руинам.

Все стоявшие в стороне замолкли и не сводили с правителей взгляда до тех пор, пока они не прыгнули по очереди в яму. И тут до меня дошло.

– Лиениэль, – прошептал я, глядя на брата.

Семьдесят лет назад все искали выход из нашей ситуации, и мой дед незадолго до своей назначенной гибели в гневе разрушил этот храм Ллор, не получив от неё ожидаемых ответов. Считалось, что Богиня может решить многое, но с нашим проклятием она никак не выражала себя. А вот за то, что он разрушил её храм, она его убила. В ту же ночь у него остановилось сердце. Если на тот момент у кого-то и были сомнения, что Богиня забыла про нас, то тогда они все пропали. Так просто дроу не умирают. До ста лет. Её храм отстроили, только в центре Подземья. А вот мать моего отца этого уже не видела. Она исчезла практически сразу после смерти деда. И я уверен, что теперь нашлась...

Придворные разделились, часть осталась возле старого храма помогать, а часть направилась за нами к дому.

Аннель шла, гордо подняв подбородок, несмотря на все осуждающие взгляды. И это подкупало. Именно её дух. Она

же понимала, что не права, но не принимала этого. Я заметил, что она прихрамывает, и один палец замотан окровавленным куском ткани.

– Что с рукой? – спросил, когда мы уже подходили к дому.
– Ничего, – ответ был дан сквозь зубы.

М-да... характер... И почему Луиниль называла её бесхарактерной и безобидной?

Эльфийка обогнала всех, и, первой влетев в дом, быстро поднялась наверх.

Как же болит все тело... Каждая мышца, каждая клеточка... Будто вчера вагоны разгружала. Подняв руку, хотела привычно закрыть глаза ладошкой, но, почувствовав на запястье тяжесть, тут же открыла веки. На мне надет здоровенный железный браслет! Широкий, чуть отливающий позолотой, с витиеватыми узорами, покрывающими всю поверхность. Что это ещё такое? Большой, но легкий. Чудно. Наверное, опять какие-нибудь магические штучки. Хорошо хоть, что движения не сковывает...

Ладно, разберёмся. Потянувшись, отправилась в ванную привести себя в порядок. Вчера, после того как эти двое из ларца вытащили меня и вылили порцию своего, кхм, недовольства, мы пришли домой, и я только помыла руки, завалившись спать в одном белье. Я так устала таскать камни, чтобы выбраться, что сил не было совершенно. Последние

крохи ушли на то, чтобы дойти до дома, не упав лицом в грязь.

Вчера я оставила на больном ноге чистый лоскут ткани, который сейчас неприятно прилип к ранке, и пока я его отмачивала и меняла повязку, вся извелась. Надеюсь, у них тут есть врач или целитель какой-нибудь... Хоть травки какие приложить бы. Как только вошла в комнату, увидела паука, сидящего там же, где и прошлый раз, под окном.

– Снова ты? Что забыл? – он только сверкнул своими чёрными глазами-бусинами. – Имя дать тебе, что ли? Будешь Гошей? Тебе шикарно подходит!

Кажется, он попятился назад от придуманного имени. А мне нравится!

Не обращая больше на него внимания, я спустила с груди полотенце и тщательно вытерла им волосы, медленно подходя к кровати.

Упав на живот на кровать, в чем мать родила, уставилась на членистоногого.

– Как ты вчера провёл день? А я вот интересно... – и поведала несчастному пауку о своей нелёгкой доле на вчерашней экскурсии.

– А из тебя неплохой слушатель, знаешь? – когда закончила, задала риторический вопрос Гоше, который начал тереть друг о друга свои передние лапки.

Раньше я что-то никогда не испытывала потребности с кем-то разговаривать, а сейчас вот дожидаясь до общения с ту-

пым пауком. Мда... Диагноз.

Встав, пошла в ванную за гребнем, расчесать волосы, но когда вернулась, Гоши уже не было. И как он вышел? Или залез под кровать? Ладно, не важно.

Я подошла к комоду, чтобы достать белье, но открыв его, была немного поражена. Хотя нет, немного – это не то слово. Совершенно не то...

– Что за... – подняла кусок белой материи, видимо, ранее бывший сорочкой...

Все было изрезано, и что интересно, довольно аккуратно. Переворотив весь комод, поняла, что не осталось ни одного целого предмета белья. Ух, какие девочки молодцы...

Подошла к шкафу, и представший вид меня уже не удивил. Платьев стало больше, раза в два точно, вот только проведя рукой по всем ним, я поняла, что целой одежды мне не оставили.

– Bravo, красотки! Захотели войны? – проговорила вслух, глядя на творение любовниц дроу.

В том, что это сделали именно они, у меня не было ни тени сомнения.

Значит, подружками нам не быть точно. Замечательно!

Захлопнула дверцу шкафа и подняла белое полотенце, лежавшее около комода. Немного нервным движением обмоталась и решительно пошла в комнату напротив своей.

Резко открыв дверь в комнату муженька, застала прекрасную картину. В метре от меня стоял мокрый и голый, види-

мо, только что из душа Даэнель, а на его шее висела Маниса.

– Оу! Простите! – перестав пялиться на тело моего как-бы-мужа, ухмыльнулась, и обойдя их по дуге, подошла к его шкафу, выхватив первую попавшуюся рубашку.

– Аннель! – очнулся от шока дроу, и заматываясь простыней с постели, преградил мне путь.

А я послала недобрый взгляд Манисе, которая испуганно смотрела на нас.

– Я же извинилась, продолжайте! – махнула им рукой и, ловко обойдя Даэна, быстро вернулась в свою комнату.

Обалдеть! Во мне забурлило веселье, и я сама особой причины-то не видела, но улыбка никак не хотела сходить с моих губ. Надо было видеть их ошарашенные лица!

– Вышла вон, я сказал! – слышалось с той стороны двери.

Кажется, я кому-то испортила всю малину. Бедненькая! Хех.

Но мое веселье тут же сошло на нет от того, что взбешённый дроу ворвался в мою комнату.

– Объяснись! – проревело это серое лохматое существо, одетое только в брюки.

Мой взгляд медленно прошёлся по его темному телу, по литым мышцам на груди и остановился на перекошенном от злости лице.

– Мне нужна была рубашка, что непонятного? – постаралась сделать невозмутимое лицо. – Отвернись, я переоде-

нусь.

– Я спросил тебя, что это было? – ох, какие мы злые...

Ну не хочет отворачиваться, не надо. Отвернулась сама и, расслабив руки, позволила полотенцу мягко скользнуть на пол. Будем действовать шоковой терапией. Удалось – оглянувшись, наблюдала вытянувшееся лицо дроу. Кажется, он даже не дышал. Стала быстро натягивать на себя его рубашку, расстраиваясь, что она мне оказалась коротковата. Еле еле прикрывала попу.

Даэн пришёл в себя и отвернулся, пока я застёгивала все пуговицы. После я медленно двинулась к двери, но прежде чем выйти, задала интересующий меня вопрос.

– Что за браслет мне подарили? Прости, но я такие украшения не люблю, – подняла руку и провела по браслету пальцами.

– Он зачарован, – дроу откашлялся, будто у него пересохло в горле. – По нему мы всегда будем знать, где ты находишься, и он не даст тебе покинуть этот мир, – и тон спокойный такой...

Это я его так своей выходкой ошарашила, что ли? Тон мужчины отвлёк от основной мысли.

– То есть я должна постоянно таскать эту железяку? – вкрадчиво спросила.

– Да! – стала в голосе вернулась.

Вот так значит. Шаг вправо, шаг влево – расстрел?

Отвернувшись от него, вышла из комнаты и направилась

вниз. Я пыталась обуздать поднимающуюся злость, пока искала хоть кого-нибудь из друу в этом доме. Но никого не увидев, пошла на кухню.

Я была права, все обитатели находились именно тут и, повернув головы, пока я стояла в дверях, открыли рты от удивления.

– Всем доброе утро! Дини, можно тебя на минутку? – девушка продолжила стоять, не сводя с меня ошарашенного взгляда.

Никогда не видели эльфийку в мужской рубашке?

– Доброе утро, леди! – очнулся Иронель, если я правильно запомнила. – Вам чем-то помочь?

– Эм... Дини, на одну минутку, – повторила свою просьбу, уже раздражаясь.

Иронель подошёл к своей дочери и подтолкнул её по направлению ко мне. Я благодарно улыбнулась мужчине и, взяв подошедшую девушку за руку, вытянула ее из кухни, захлопывая за нами дверь.

– Вспомни, я, кажется, говорила, что не съем тебя, помнишь?

– Да-да, простите, леди. Что вы хотите?

– Покажи мне комнаты Кали и Манисы, пожалуйста, – она недоуменно посмотрела на меня, но видя мою поднятую бровь, повела по коридору.

– Эта Манисы, а следующая – Кали, – чудесно!

– Дини, а ещё скажи мне, у вас есть какой-нибудь окисли-

тель? – как бы им объяснить, что я хочу кое-кому поменять цвет волос...

– Я не понимаю вас, леди...

Глубоко вздохнула.

– Ладно, проехали, а перец у вас есть? Красный? Эм, жгучий, в еду добавляют, – попробовала зайти с другой стороны.

– Может быть чили? – ура!

– Да! На кухне, да? Можешь принести мне в комнату? Побольше! – будем развлекаться!

Я потёрла руки в предвкушении.

– А... – потянула девушка, но увидев мое лицо и уже расплывшуюся хищную улыбку, замолчала.

– Надо, надо! Все, спасибо большое!

Отвернулась от девушки и зашла в комнату Манисы. Да уж... Мрак мрачный. Вся комната была в тёмных тонах, чем повергала в уныние. Подойдя к единственному шкафу, я, уже заранее беспокоясь, открыла дверцы, но выбор в нем, на удивление, меня порадовал. Среди чёрных платьев я нашла пару синих, и одно темно-зеленое. Уже неплохо! Больше мне тут делать было нечего, поэтому я, взяв приглянувшееся, направилась в соседнюю комнату.

Тут тоже хозяйки не оказалось, и обстановка была копией только что посещенной комнаты. В России, найдя такое жилище, уже бы точно вызвали психиатров! Но мы не России...

Тут улов был побогаче. Ещё несколько платьев, и даже штаны с туникой нашлись! Но я быстро расстроилась: Кали

явно хуже меня, так что пришлось эту вещичку оставить.

– Что ты тут делаешь? – раздался визгливый голос Кали, стоявшей у двери.

– О! Привет, подружка! – я лучезарно улыбнулась владелице комнаты.

Она опешила и явно не понимала моего поведения.

– Ты представляешь, какие-то сволочи испортили все мои вещи, вот пришла по-дружески у тебя одолжить, ты же не против? – не убирая улыбки, подходила к ней.

– Я... Я против! – она сдвинула брови, хмурясь, и даже выпрямилась, пытаясь быть со мной одного роста.

– Я знала, что ты пойдёшь мне навстречу! – улыбнулась ей ещё шире, но продолжала на неё наступать, заставляя её пятиться.

– Аннель! Что ты делаешь? – в её голосе уже появились испуганные нотки.

– Я? Совсем ничего, говорю же, по-дружески зашла... – она оперлась спиной о стену, но воинственный вид не сменила. – Знаешь, хочу, чтобы ты запомнила одну фразу: «Месть – блюдо, которое подают холодным»

Щёлкнула зубами перед её лицом, от чего она вздрогнула. Да-да, я злой и страшный серый волк.

Но она смолчала. Скучно.

Обойдя девушку, я покинула ее комнату, направляясь к себе. Давно мне не приходилось так себя вести. Отвыкла я. Но что делать, если с их стороны адекватностью не пахнет?

Додуматься же, изрезать все вещи... Я, по их мнению, должна была сидеть и слезы лить? Мне кажется, даже Аня так не поступила бы.

По лестнице спускались братцы, но, увидев меня с кипой вещей, замерли столбом посередине пролёта.

– Я сейчас спущусь на завтрак! – сказала, когда протиснулась мимо них и, оглянувшись, увидела, куда они оба смотрят...

Да, слишком короткая рубашка! У меня, кажется, даже щеки покраснели от их взглядов.

Залетев пулей в комнату, скинула все вещи на кровать и пошла ополоснуть лицо. Оно и правда горело, хотя как такового стыда я не ощущала. Заметила камень, который вчера нашла, лежащим на полочке. И как я могла про него забыть? Взяв его, отнесла на кровать под подушку. Мне отчего-то хотелось, чтобы он находился рядом.

Посмотрев на кучу одежды, я все-таки осталась довольна. Вытащив оттуда темно-синее шикарное платье, начала натягивать на себя, вот только оно мне оказалось мало. Чёрт! Влезть-то влезла, даже пуговички застегнула, но вот чувствовала себя некомфортно. Дышать как-то тяжело. Все-таки большая грудь – не есть хорошо.

Спустившись вниз и увидев уже завтракающих братьев, присоединилась к ним. Май снова поднялся и помог придвинуть стул. Правда, немного завис, глядя на мое декольте. Маленькое платье... Да, я в курсе...

– Что с твоими вещами? – спросил Даэн, переводя взгляд с моей груди на лицо, как только я взяла вилку.

– Ничего, подпортились чуть-чуть, – рассказывать, что мне объявили войну их любовницы, не было желания.

– Кто это сделал?

– Понятия не имею, – сделала скучающий вид.

– Они ответят! – подал голос Май.

Отшлепают их в кровати? Мне все равно, что братья будут с ними делать. Но я лично я это так просто не оставлю.

Я не злопамятная, я взаимная!

– Отпустите эльфов, – вернулась к нужному вопросу, как только мы закончили есть.

– Нет, – Даэн...

– Какое у вас теперь основание не отпускать их? – потрясла браслетом перед ними.

Они переглянулись.

– Они выйдут только после того, как ты выполнишь своё предназначение! – упёрся, точно баран!

– Сейчас у вас нет ни одного повода не отпускать их. Я уже явно никуда не сбегу, а держать их взаперти противозаконно! – кажется, я немного перегнула палку...

– Что ты знаешь о наших законах?

– Ничего совершенно, но я уверена, у вас есть моральный кодекс, – аж самой стало смешно, так как на этих словах вспомнился Джек Воробей. – И просто так вы этого делать не будете! В моем мире, – упс, надеюсь, они не заметили ого-

ворки, – в том мире за незаконное удержание против воли есть статья, – братья переглянулись с недоуменным видом, – за это предусмотрено наказание. И такой закон есть у всех, независимо от расы. Наверняка и у вас должно быть нечто подобное.

– И что будет, когда они выйдут? – и зачем мне задавать глупые вопросы?

– Ваша душа будет спокойна, точно вам говорю! – они только рассмеялись в ответ на мои слова.

– Ты ничего не знаешь о нашей душе. Хорошо. Так уж и быть, – я не ожидала, если честно, что они так быстро согласятся.

– Отпустите? – переспросила.

– Ты права, сейчас испытывать нервы твоему отцу не самая лучшая затея. Он могут только помешать. Да и теперь ты не убежишь, – гаденько ухмыльнулся Даэн.

– Твою няню привести сюда? – спросил Май.

Няню? Все, что я о ней знаю, так это то, что её любила Аня... Но вдруг она сможет мне помочь?

– Да, конечно, я буду ждать, – рассеяно ответила, все еще находясь в шоке, что они согласились.

Закончив трапезу, направилась к себе, по пути заметив маленькую чёрную макушку.

– Аирик, – тихонько позвала паренька.

Он повернулся и сначала улыбнулся, но тут же улыбку убрал, глядя по сторонам.

– Поднимись ко мне в комнату, – практически одними губами проговорила, но мальчик меня понял.

Стоило мне закрыть дверь, как он поскрёбся в неё.

– У меня к тебе важное дело! Скажи мне, Кали и Маниса выходят из дома? Не знаешь, сегодня уйдут?

– Леди ходят на прогулку в обед, – спокойно ответил мне мальчик.

Улыбка расплылась на моих губах.

– Пожалуйста, как только они уйдут, дай мне знать, хорошо? – он нахмурился, но кивнул. – И позови ко мне свою маму, пожалуйста.

Снова кивок, и он упорхнул из комнаты. Повернувшись, наткнулась взглядом на небольшой серый мешочек, стоящий на комодe. Подошла и приоткрыла его, аккуратно понюхав содержимое. В носу защекотало, и я громко чихнула. Хорошо! Берегитесь, девочки!

Глава 6

Зарина не заставила себя ждать и уже через несколько минут была у меня. Снова недовольная.

– Мне нужна помощь. Здесь целитель есть? – подняла палец вверх, показывая, для чего именно он мне нужен.

– Покажите, может, я смогу помочь, – она смягчилась и сделала шаг ко мне.

Аккуратно размотав, я зашипела от неприятных ощущений.

– Меня учили азам, но ноготь не смогу нарастить, а вот боль... – она положила ладонку поверх моего пальца, и я начала чувствовать тепло под её рукой. – Все что могла, я сделала, – ей хватило буквально десяти секунд, – Но обратитесь к хозяевам, они пригласят настоящего лекаря.

Я поражённо смотрела на свой палец, который хоть и выглядел жутко, но совершенно не болел. Это впечатляло.

– Спасибо тебе... А скажи мне, где можно взять новые вещи? – она посмотрела мне за спину, где лежали платья.

– В лавках...

– Сходишь со мной после обеда? – не то, чтобы я горела желанием найти себе компанию, но дольше буду ходить искать.

– Хорошо, я схожу с вами, – а счастья в её голосе море...

– Вот и отлично! Спасибо! – почему, когда я смотрю на них и улыбаюсь, такое чувство, что у меня как минимум акулья пасть? Вот и в этот раз женщина отшатнулась.

Я пожала плечами. Пусть привыкают.

Когда она вышла, я встряхнулась, подпрыгнув. Оказывается, напряжение во всем теле с самого утра было во мне, словно пружина. Чересчур много всего происходит, я, кажется, не успеваю анализировать происходящее, и меня это не устраивает.

Разложила вещи на кресле и упала на кровать. Ни одной мысли в голове, это плохо. Не знаю, сколько я так пролежала в полной прострации, но мягкий стук в дверь меня выдернул из этого состояния.

– Кто там? – и только ляпнув, поняла, что этот вопрос, наверняка, тут не уместен...

Но мне ответили.

– Леди, мне сказали, вас нужно осмотреть, – что?

Ловко подскочив с кровати, широко открыла дверь. Дроу, который был одет в зеленую хламиду, добро мне улыбался.

– Не поняла... Зачем осмотреть?

– Ваш палец... – он указал на мою руку.

Хоть я и была удивлена, но, конечно же, впустила его и ошарашенно наблюдала за самой настоящей магией. Он приложил всего одну примочку, а после только произносил незнакомые мне слова, чем-то напомнившие латынь, и ноготь начал расти. Буквально за пять минут у меня вырос но-

вый ноготь, даже той же длины, что и был, да и боли я не почувствовала.

– Спасибо... Вы волшебник! – искренне улыбнулась, глядя в непривычно добрые глаза цвета темной листвы. – Вас Зарина позвала?

– Нет, меня пригласил лорд Майэнвиль, – мои брови взлетели вверх.

Было неожиданно, что он помнил об этом.

Поклонившись, целитель покинул комнату, но как только дверь за ним закрылась, тут же снова раздался стук.

Я была уверена, что это маг забыл что-то, но, открыв двери вновь, увидела совсем не его...

Передо мной стояла старая эльфийка... Все лицо было покрыто мелкими морщинами, волосы стали практически седыми, и как-то она не укладывалась в мое представление эльфов. Сердце отчего-то сжалось, и начало щемить в грудной клетке... Женщина улыбалась, вот только её улыбка медленно начала сходить, видя моё заторможенное состояние.

– Аннель? – она нахмурилась, а я словно очнулась и отошла, впуская няню Ани в комнату.

Она озиралась по сторонам, как-то с опаской глядя на меня.

– Милая... Что с тобой? – Иления осторожно спросила, а я совершенно не знала, что ей ответить.

Я должна перед ней играть Аню? Вот только как? Обнять? Поцеловать? Но ведь это будет не естественно... Я не знала,

куда деть свои руки, поэтому обняла себя.

– Со мной все в порядке...

Она села на край кровати и уже не сводила с меня взгляда.

– Ты не она... – обреченно пробормотала женщина.

– Я... Да, – врать ей мне почему-то совершенно не хотелось.

Скорее всего, сыграло роль то, как Аня мне о ней рассказывала. С трепетом, нежностью, с любовью. Обману тут не место.

– Аня осталась там, с Максимом, а я... Меня зовут Юля, – я тоже прошла к кровати и села рядом, опуская голову. – Как-то так получилось...

Мы сидели с минуту в молчании, и я чувствовала её пронзительный взгляд на себе, отчего мне было немного некомфортно.

– Расскажи мне о ней, пожалуйста, и как так получилось...

И я все рассказала. Про её новую семью, про Максима, как Аню похитила магичка, и про то, как именно я умерла.

– Она влила в тебя свою силу и отправила сюда, правильно? – огорчённо проговорила старая эльфийка.

– Да, похоже, именно так и получилось... Вот только магии у меня нет, – призналась.

– Не может такого быть! – она всплеснула руками и встала. – Она никак не могла тебя отправить без магии, у неё бы это просто не получилось! Тебе нужно просто осознать её, поверить в то, что у тебя есть силы!

– Я пробовала, но ничего не вышло, – эта женщина думает, что всё так просто?

– Значит, плохо пробовала! – в ее голове послышались нравоучительные нотки. – Тебе просто нужна практика, да и знаний бы тебе... Дроу сказали, что отправят меня домой вечером, у нас есть немного времени. Я помогу тебе, чем смогу!

На её лице появилась добрая улыбка, которой невозможно было сопротивляться.

– Ладно, спасибо! Давайте начнём? – тоже улыбаясь, решила сразу перейти к делу.

Иления если и удивилась решительности в моем голосе и глазах, то ничего не сказала.

Два часа, пока не пришёл Аирик, она учила меня азам и элементарным пасам. Для неё элементарным, а для меня мучительным, так как у меня ничего не получалось. Максимум, чего я добилась, так это задвинуть шторы, и то я это сделала уже со злостью и сама удивилась, как и Иления. Вид у меня, наверное, был ошеломляющий. Вся вспотевшая, пряди волос выбились из причёски, дико мешая, а взгляд, скорее всего, совсем безумный.

– Леди, вы просили сообщить... – мальчик появился, когда я уже выбилась из сил.

Эта новость меня приободрила. Встряхнувшись и умывшись, я вышла на тропу войны, перед этим отдав на изучение Илениии книгу Ани, а сама, схватив заветный мешочек,

побежала вниз.

Моя мечь не заняла много времени. Убрал чёрные простыни, к счастью, не шелковые, равномерно рассыпала перец по перине. С подушкой было проделано то же самое. Быстро повторив это же во второй комнате, довольно потёрла ладони. Эх, хорошо-то как им будет! Но и для меня это действие не прошло даром. Нос чесался, глаза слезились, да и руки немного жгло. Шикарный перец! Точно должно сработать!

Выйдя из комнаты Манисы, увидела Зарину, которая странно посмотрела на мои мокрые глаза, и я вспомнила наш утренний разговор.

– Ты готова? – желания идти наверх не было, я слишком устала, поэтому решила сразу пройтись по местным «бутикам».

– Да, леди.

Она сразу направилась к выходу, а я обратилась к Аирику, которой вроде как незаметно стоял в углу.

– Попроси, пожалуйста, принести обед ко мне в комнату, и скажи женщине, что я приду через пару часов.

Я очень надеялась, что Иления на меня не обидится из-за моей выходки.

Мы шли по дороге в полном молчании, что меня абсолютно не напрягало. Единственное, Зарина делала торопливые шаги, не давая мне расслабиться.

«Бутики» оказались самыми обычными торговыми лавка-

ми и отличались от наших только отсутствием страшных манекенов. Вещей и аксессуаров было столько, что у меня разбежались глаза. Набрав целый ворох самых ярких платьев, а также туник и суперудобных лосин, я уже захотела идти обратно. Зарина, отобрав у меня все вещи и отдав их какой-то девушке, заверила, что они скоро будут дома. Надеюсь, в целости и сохранности.

– Я ведь тебе не нравлюсь? – задала ей вопрос, когда мы шли обратно.

– Я должна вам ответить? – она приподняла бровь.

– Конечно, мне же интересно!

– Не нравитесь, я полностью солидарна с леди Амикэль.

– Вот как! Рассказывай уже, – еще бы знать, что это за леди...

– Вы никак нас не спасёте! Это все выдумки, и носятся с вами все!

– Это кто со мной носится? Я что-то не заметила! – искренне возмутилась.

Она зашипела на меня, словно змея.

– Все глупо полагают, что вы справитесь! А правителю осталось жить всего три месяца! Они бросили поиски! Мой муж умер четыре недели назад, все потому, что они зациклились на вас! – она закончила свою гневную тираду и чуть ли не побежала вперёд.

Ну вот, а она мне только начинала нравиться. Вся её злость, вылитая на меня, совсем меня не тронула. Я толь-

ко чувствовала раздражение от того, что она так и не сказала, чего именно от меня хотят. И каким боком я виновата в смерти ее мужа, интересно было бы знать? Я его даже не видела ни разу. Может, Аня как-то причастна? Ох, как же мне надоели эти тайны Мадридского двора...

Няня Ани сидела на кровати и листала книгу.

– Я отметила страницы, там заклинания, которые могут тебе пригодиться. Выучи их.

Её тон был серьезен, и она внимательно смотрела на меня. Я же отчего-то растерялась и как-то глупо кивнула.

– А что тут думаешь делать? Хочешь остаться?

А после этого вопроса я улыбнулась.

– Конечно! Здесь же так весело! – она недоуменно посмотрела на меня и опустила голову вниз, пряча глаза.

Через пару секунд до меня дошло. С сарказмом-то тут не дружат!

– Это шутка, Иления! – усмехнулась.

Женщина подняла голову и даже улыбнулась.

– Ты меня напугала! Эти дроу жестокие. Они не причинили мне вреда, но все их поведение заставляет мою душу биться в страхе. А дети правящей семьи, думаю, и того хуже будут.

Мою душу никто не заставляет биться в страхе, но и комфортно я себя в этом доме не ощущала.

– Я не знаю, что мне тут делать. Они не говорят, для че-

го именно я им нужна, и меня это раздражает невероятно! Но создается впечатление, что это будет для меня не совсем приятно, – поделилась я своими размышлениями.

– А может, тебе удастся сбежать от них? Может... Мы сможем провести такой же ритуал, как и Аннель? Ведь я его знаю! – её глаза засияли воодушевлением.

А я задумалась. То есть снова это тело останется здесь, а я попаду на Землю? Но как я поняла, душа занимает любое свободное тело. Я до сих пор помню, рассказ Ани про старуху, в которую её перенесло. А если и меня так? Или в ребёнка? Я смогу жить, как Аня, под личиной другого человека? А сейчас разве не так? Да и миров девять, я могу на Землю-то и не попасть... А в другой мир я совсем не хочу!

– А можно как-то направить меня именно в тот мир, где я была?

Она задумалась, но вскоре медленно покачала головой.

– Я не знаю... Ритуал настроен на несколько миров. Я не маг, чтобы знать такие вещи.

– То есть маг должен знать? Я найду его! – это мне показалось несложной задачей.

– Возможно. Но рядовые маги тебе не помогут. Таким знанием будут владеть только сильные. А их найти не так просто, да и попросить помогать тоже.

– Одно я знаю точно! Тут я находиться не хочу! Нужно заняться поисками мага! Вот только куда мне отсюда уйти?

– Знаешь... В людской деревне Шарке есть дом моего от-

ца. Он давно умер, но сам дом должен стоять. Ты можешь пока пожить там!

Людской деревне? Там живут люди, обычные, без ушей и странной кожи...

– Ты можешь, конечно, пойти к отцу, – продолжила она. – Но я боюсь, они там тебя быстро найдут.

Если мой настрой и поднялся от ее предыдущих слов, то вот сейчас упал и почти разбился. Браслет!

– Они меня где угодно найдут, пока я не избавлюсь от этого! – прошипела, показывая Илении свою побрякушку.

– Ох, – она взяла мою руку, чтобы посмотреть поближе. – На нем сильное заклятие! И боюсь, его так просто не снять.

Я фыркнула. Здесь вообще что-нибудь просто делается? Значит, снова нужен маг.

– Ладно, я постараюсь найти выход. Как мне найти эту деревню?

Дверь неожиданно распахнулась, и вошёл Даэн.

– Нет! Ну это невозможно! – воскликнула я, подходя к этому непонимающему. – Вот, смотри, как это делается!

Я взяла явно ничего не понимающего дроу за руку и вывела из комнаты, закрывая за собой дверь.

– Смотри как надо: поднимаешь руку и стучишь, – встав перед ним, его рукой проделала нехитрые манипуляции. – Пары раз достаточно, – и продолжила почти шепотом, чуть оборачиваясь к нему, – И тут обязательное условие: дожидаться, пока тебе ответят, и только потомходишь! Ан-

дестенд?

Даэн хлопал своими фиолетовыми глазами и, кажется, не понимал моего воспитательного вдохновения. Эх.

– Это мой дом, – сказал своим хриплым голосом, хватая меня за талию и притягивая к себе, отчего я охнула. – И мне не нужно разрешение, чтобы куда-либо войти.

Ощущать его крепкую хватку... волнительно. Мои мысли, которые, никогда невинностью не отличались, побежали вскачь, отчего я почувствовала, как загорелись щеки. Мда, у прошлой меня подобное смущение не вызывало.

Он, приблизив лицо к волосам, начал их нюхать, прижимая еще крепче, но тут я уже не стояла молчать.

– Убери руки, – тон был спокойный и равномерный. – Иначе ты пожалеешь.

– Ты не забыла, что являешься моей супругой? – он хотел повернуть меня к себе лицом, но я засопrotивлялась.

Вот дать ему затылком по носу или схватить за одно чувствительное место? Я размышляла буквально пару секунд, но Даэн неожиданно меня отпустил, чем спас себя от моей мести.

– Через пять минут будет открыт портал в дом твоего отца, если эльфийка не хочет идти пешком через лес, то пусть поторопится.

Отвернувшись, дроу пошёл по коридору, скрываясь на лестнице, а я задумчиво смотрела ему вслед. Ох, не просто так он напомнил мне о статусе жены. Не просто.

Как только я открыла дверь, Иления стояла уже на пороге. Она слышала наш разговор, поэтому пересказывать не было необходимости. Старая эльфийка сжала меня в объятиях, и мне неожиданно стало так тепло... Словно она поделилась со мной своей частичкой света.

– Каждый день тренируйся и помни о доме. Удачи тебе, девочка, – сказала Иления напоследок.

Она ушла, а я упала на кровать, свернувшись калачиком. Хорошая женщина. Доброта растекалась вокруг неё ореолом. Таких вообще редко встретишь. Не удивительно, что Аня под ее присмотром выросла такой милой и доброй.

И вот сейчас мои мысли начали набирать обороты. Я могу сбежать обратно. Теоретически. Хочу ли я этого? Хочу, да, но попасть в чужое тело – меня это до сих пор пугает. Смогу ли я пройти через это снова? Вопрос, над которым я буду основательно думать. Но к этой цели, по-видимому, придётся идти долго и упорно. Нужно найти стговорчивого мага. Нужно избавиться от браслета. Нужно убежать из-под надзора друу.

Что-то внутри меня не давало радоваться новым знаниям. Как будто я принимала неправильное решение. Не было восторга от возникших идей. Что это со мной? Может, депрессия?

Мои бредовые мысли прервал стук в дверь. Принесли новые вещи! И мое настроение подскочило вновь. Никогда не думала, что буду радоваться каким-то тряпкам. Но раз дру-

гих причин для радости совсем не имеется, то почему бы нет?

Надев на себя красивое голубое платье, идеально севшее на мою фигурку и подчеркнувшее красивую грудь, я пошла вниз на ужин. Братья уже сидели за столом, и при моем появлении прекратили своё бурное обсуждение, доносившееся до меня, пока я спускалась.

Май подскочил и помог мне сесть.

– Ты выглядишь превосходно, – лёгкий комплимент мне был приятен, я улыбнулась ему, но вот Даэну это не понравилось.

Он смерил брата недовольным взглядом. Мы, похоже, ревнуем. Вот только на каком основании?

Странно, но я уже абсолютно привыкла к их внешности. Эти тела землисто-серого цвета совсем не вызывали отторжения, как это было поначалу. Их яркие глаза больше не вызывали удивления. Словно я их знала всю жизнь. И то, что я нравлюсь внешне обоим братьям, я тоже видела. Мужчины – они и в Африке мужчины.

– Кали и Маниса будут наказаны, – с гордостью сказал Даэн.

– За что? – скучающе спросила я.

Они оба нахмурились.

– За то, что посмели испортить вещи хозяйки дома.

Почему только я не чувствовала себя хозяйкой дома?

– В этом нет необходимости, – только и сказала, опуская

голову и погружаясь в свои мысли.

Мои мысли начинали сводить меня с ума. Как быть, что делать? И как все надоело! Встав из-за стола, я направилась на улицу, и братья даже не повернулись в мою сторону. Все уверены, что убежать не смогу и спокойны?

Хотелось бы сказать, что желала подышать свежим воздухом, но не получится. Откуда он здесь? Отчетливо поняла, что хочу на поверхность! Хочу увидеть солнце! Деревья! Почувствовать запах свежей листвы, травы, нормального воздуха, в конце концов! А ещё дождика бы...

Открыв дверь, я встала как вкопанная. Темнота. Сразу вспомнилась детская страшилка. «В чёрном-чёрном городе на чёрной-чёрной улице стоял чёрный-чёрный дом». Лишь желтоватые пятна в окнах некоторых домов давали понять, что все не так страшно. А вот смотреть вверх действительно было жутко. Тьма повсюду. Хочу ли я отсюда слинять? О, да!

«Надышавшись», пошла в свою опочивальню. Слово-то какое вспомнила – опочивальня... Ухмыльнулась сама себе. По пути никого не встретила, весь дом погрузился в какую-то вязкую тишину.

Раздевшись и испулавшись, легла в постель. Но стоило головой коснуться подушки, как дверь без шума отворилась, выпуская дроу. Я с первого взгляда даже не поняла, кто именно, зависнув взглядом на голом торсе. Низ закрывали широкие шаровары, которые, казалось, держались на добром сло-

ве. По мере его приближения глаза блеснули фиолетовым цветом, и стало ясно, что мой муженёк пожаловал. Мы молча смотрели друг на друга, и я даже повернулась на бок, подперев голову рукой для удобства созерцания.

– Я тебя внимательно слушаю, – решила прервать затянувшуюся тишину.

– Ты моя жена!

– И ты, значит, пришёл за супружеским долгом? – он нахмурился. Не знает что это?

– Ты моя жена и, значит, должна спать со мной!

Ассоциация с каким-то варваром, вот честное слово.

– Я не буду с тобой спать, – даже зевнула.

– Что значит, не буду? А я не собираюсь спрашивать!

Это серое существо без всякого стеснения, медленно потянуло за шнурок. Легкая ткань заструилась по его ногам, открывая мне вид... кхм, вполне приличный вид. Странно, но никакого возбуждения я не почувствовала.

– Не интересно, – хмыкнула, отворачиваясь от него и закутываясь при этом в одеяло.

– Аннель! – столько возмущения в голосе-то! Обидно, что ли?

Медленно повернулась, глядя в его глаза, уже налившиеся злостью.

– Что?

– Ты не имеешь права отказывать мне!

– Но отказываю. Или ты решил взять меня силой?

– Ты вынуждаешь меня! – эти рычащие нотки в его и без того звенящем голосе заставляли внутренне содрогнуться.

– Тогда ты рискуешь остаться без кое-каких важных органов! Плюс я буду кричать так, что даже твой дядя в замке меня услышит. Хочешь? – привстала на кровати, уже разозлившись. – Я же должна выполнить тайное предназначение? Так вот, когда выполню, тогда и приходи!

Снова отвернулась от него.

– Тогда может быть поздно! – его голос на последнем слове затих...

– Что? – совсем не поняла, к чему он это сказал.

Краем глаза я лишь уловила взмах его руки, и свечи тут же погасли, погружая комнату в темноту.

Даэн испарился из комнаты за долю секунды, я только увидела просвет у двери, который так же быстро закрылся, как и открылся.

Что он имел в виду? Надо срочно уходить отсюда. Пошли они к черту!

Засунула руку под подушку, сжав круглый тёплый камень, и меня моментально утянуло в реалистичный сон...

Глава 7

Снова белая комната. Та же неизменная статуя. Я в том же невесомом молочном платье. Вот только на одной стене странный иероглиф, которого не было в прошлый раз. Он отсвечивал едва уловимым голубым сиянием и, конечно, притягивал мой взгляд. Подойдя, провела по линиям рисунка, наблюдая, как за пальцем проявляется более яркий цвет. Как только я закончила обводить неизвестный мне символ, в комнате раздался мягкий вкрадчивый голос:

– Здравствуй, светлая.

Я резко обернулась к статуе, но она так и стояла каменным изваянием, и взгляд оставался таким же неживым.

– Кто это? – вопрос в пустоту.

– Меня зовут Рэнтар ан Алеанарн, – голос уверенного в себе человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.